

КЕЙТ ДЭНИЕЛС 8.5

МАГИЯ РУЛИТ

ИЛОНА
ЭНДРЮС

Вычитка: SD

АННОТАЦИЯ

Отделившийся от Стаи покрытый шрамами Дерек Гонт стал волком-одиночкой. Не имея семьи, и ни перед кем не отчитываясь, он яростно предан лишь немногим избранным. Узнав, про убийство друзей, он не остановится ни перед чем, чтобы выследить их убийцу на пропитанных магией улицах Атланты.

Решительная (а кто-то может сказать, упрямая) Джули Леннарт-Олсен никогда не остается в стороне, и вскоре присоединяется к его преследованию. То, что начиналось как месть, превращается в гонку за спасение города. Поиски наталкивают их на силы, о которых они не знали, и на магию настолько древнюю, что предшествует истории. Расследование может стоить Дереку жизни, но есть вещи, ради которых даже он рискнет всем.

ГЛАВА 1

ДЕРЕК ДВИГАЛСЯ БЫСТРО И БЕСШУМНО.

Барменша внизу, коренастая женщина с жестким взглядом и еще более твердой челюстью, не услышала его. Она просто случайно подняла глаза, когда он направлялся к лестнице, ведущей к комнатам. Она потянулась за дробовиком, который держала под стойкой бара, потом увидела его лицо и передумала. Раньше лицо было проблемой, но он к нему привык. Он знал, что его глаза убеждают людей, что внутреннее состояние соответствует внешнему, и поэтому барменша отвернулась и позволила ему подняться по лестнице. Это была старая деревянная лестница, вероятно, построенная еще до Сдвига, до того, как магические волны превратили мир и его технологические чудеса в пыль. Должно быть, она каждый день скрипела и стонала под весом людей, но на этот раз истертые ступени остались молчаливы. Он знал, куда ставить ноги.

Перед ним простирался небольшой коридор, две двери справа, три - слева. Света не было. Владелец пытался сэкономить на электричестве или на заряженном воздухе. Комнаты были пусты, все, кроме одной, второй слева. Он остановился у двери и прислушался. По другую сторону дерева толщиной в дюйм разговаривали и двигались люди. Пятеро. Все мужчины пили и разговаривали вполголоса. Сквозняк из-под двери донес до его ноздрей запах дешевого пива, смешанный с металлической вонью человеческой крови. Он шел по этому запаху через половину города.

Люди лгали. Запахи никогда не лгали.

Тени под дверью указывали на единственный источник света. Магии сейчас не было. Свет, просачивающийся через щель под дверью, был электрическим, маслянисто-желтого цвета, и, судя по коридору, владелец был слишком скуп, чтобы покупать что-либо, кроме одной лампочки. Он полез левой рукой в карман джинсов и вытащил камень, который подобрал на улице. Когти были тут некстати. Он достал нож из ножен. Это был простой боевой нож с фиксированным лезвием длиной семь дюймов, покрытый черной эпоксидной смолой, чтобы на нем не отражался свет.

Пятеро мужчин внутри ничего не слышали, их голоса были по-прежнему спокойны и расслаблены.

Дерек мысленно вернулся к дому, из которого вышел, откинулся назад и пнул дверь. Она раскололась под воздействием его сверхчеловеческой силы, и он швырнул камень в одинокий светильник над столом. Стекло разбилось, и комната погрузилась во мрак.

Его инстинкты с электрическим порывом влили в кровь коктейль из гормонов. Темнота расцвела, раскрывшись подобно цветку, явив, пять ударов сердца, окутанных запахами. Его разум подал сигнал «добыча», толкая его сквозь темноту к первому теплому телу, пытающемуся вытащить пистолет. Дерек перерезал мужчине горло. Нож вошел глубоко, слишком глубоко, перерезав кость. Перебор. Он был слишком взволнован. Он развернулся влево, уклоняясь от пули, прежде чем увидел вспышку от дула в другом конце комнаты, схватил человека, стоявшего у него на пути, и вонзил нож ему в грудь. Сердце разорвалось. Дерек выдернул нож и, развернувшись, присел у стены.

В маленькой комнате хлопнули громкие выстрелы. В панике они стреляли вслепую.

Сердцебиение прямо напротив него: бешено крутится мужчина, хаотично стреляя вокруг себя.

Он одним прыжком преодолел разделявший их стол, и ударом своего веса сбил мужчину с ног. Он приземлился сверху на стрелка и одним быстрым, точным ударом перерезал сонную артерию и яремную вену. Четвертый мужчина развернулся и выстрелил в направлении шума, но Дерек был уже в движении, прыгая вперед на корточках. Он отбил руку стрелка в сторону, вонзил нож в пах мужчины, повернул и потянул его вверх. Мужчина закричал и упал.

Прошло два удара сердца, два быстро угасающих, один быстрый и неистовый. Кто-то в комнате был все еще жив. Его ноздри раздувались. Запах крови кружился вокруг него, опьяняя, требуя большего. Больше крови? Больше убийств? Больше живой, брыкающейся добычи, бьющейся в его пальцах? Больше свежего мяса, которое он мог кусать и разрывать. Он подавил жажду крови, положил нож на стол и остановился, чтобы уловить слабый звук человеческого существа, пытающегося тихо дышать ртом. Там. Он прошел через комнату, обходя лужи крови, остывающей на полу. Мужчина лежал ничком, прижимаясь к полу. Дерек одним плавным движением присел, сомкнул руку на горле мужчины и потащил его вверх. Мужчина булькал, извиваясь в его руке, пытаясь слабыми ногтями вцепиться в руку, которая его держала. Одно сжатие, один хруст костей, и все будет кончено.

Дерек оттащил его в дальний конец комнаты и отдернул плотную занавеску. Лунный свет пролился на пленника, окрашивая его измученное лицо в синий цвет. Белый, короткие темные волосы, по крайней мере, лет тридцати, достаточно взрослый, чтобы знать, что он натворил. Профессиональный преступник.

Дерек схватил другой рукой стул, приставил его к окну и швырнул на него мужчину. Бандит осел, отчаянно пытаясь втянуть в легкие немного воздуха. Его глаза округлились, зрачки так расширились от страха, что их чернота поглотила радужку, оставив только узкое голубое кольцо.

- Я знаю тебя, - выдавил бандит хриплым голосом. - Ты Дерек Гонт.

Хорошо. Так будет быстрее.

- Шесть часов назад вы впятером вломились в дом Рэндалла и Мелиссы Айвз.

- Я клянусь, они не были оборотнями. Я клянусь, что они ими не были.

- Вы дважды выстрелили в Рэндалла в коридоре и оставили его истекать кровью.

Вы убили Мелиссу на кухне тремя выстрелами, два в голову, один в грудь.

Глаза мужчины выпучились.

- Затем вы поднялись наверх и застрелили десятилетнюю Люси Айвз и ее семилетнего брата Майкла. Вы уничтожили всю семью. Вопрос один, зачем?

- Они не были оборотнями!

- Нет, они были людьми. Они были кузнецами. - Дерек взял нож со стола. - Этот нож сделала Мелисса Айвз.

Он вонзил нож в живот мужчины и сделал длинный неглубокий порез от одного бедра до другого. Из пореза хлынула кровь. В воздухе запахло кислятиной, когда лезвие перерезало кишечник. Мужчина издал прерывистый вопль боли и задохнулся от собственного ужаса.

- Зачем? - спросил Дерек.

- У них был камень. - Мужчина выдавливал слова между резкими вздохами. - Какой-то металлический камень. Кaleb хотел его.

- Кaleb Адамс?

Мужчина, дрожа, кивнул.

- Да. Он.

Кaleb Адамс начинал как ведьмак, но ковен изгнал его. Он провозгласил себя чернокнижником, и теперь он руководил бандой на окраине Уоррена. Окруженный кладбищем Саут-Вью и парком Лейквуд, Уоррен возник как часть проекта обновления

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

города, но магия сильно ударила по нему. Это была бедная, вероломная и порочная зона боевых действий, где банды сражались друг с другом. Кaleb Адамс чувствовал себя там как дома. Он был жестоким и жаждал власти, и, согласно последним уличным сплетням, он защищал свою новую территорию от двух других банд и проиграл.

- Где сейчас камень?

- Мы не смогли его найти.

Время для более детального разговора. Он поднял нож.

- Мы не смогли его найти! - закричал мужчина. - Клянусь! Мы перевернули весь дом в поисках него. Рик и Колин застрелили парня и его жену, и они оба умерли прежде, чем мы успели спросить.

- Почему ты застрелил детей?

- Это был Колин. Он застрелил женщину, а затем побежал прямо вверх. Он просто сошел с ума.

Он хотел бы знать, кто из них Колин. К сожалению, он не мог убить его снова.

- На что похож этот камень?

- Размером с большой апельсин. Блестящий металлический камешек. Он светится, если вынести его на улицу при лунном свете.

Дыхание мужчины замедлилось. Кровотечение начинало действовать.

- Три... - прошептал он.

- Три чего?

- Три части камня. Рик сказал, что камень раскололся... на три части. Рик сказал, что у Калеба уже есть один, но он хотел получить все три. Он отправил... две бригады. Я не знаю, куда делась другая команда. Я рассказал тебе... все. Не убивай меня.

Губы Дерека сами собой растянулись в улыбке, движимой не юмором, а инстинктивной потребностью обнажить зубы, когда дикая натура проглядывалась в его глазах.

- От твоей руки пахнет порохом, а на рубашке брызги крови. Пахнет Майклом Айвзом.

Мужчина замер.

Дерек улыбнулся шире.

- Я не заключаю сделок с детоубийцами.

НОЧЬ БЫЛА СИНЯЯ.

Глубокое небо дышало, словно живое, маленькие светящиеся точки далеких звезд подмигивали ему, когда он бежал по ночным улицам. Выкатилась и взмыла огромная и круглая луна, проливая каскад жидкого серебра на полуразрушенный город. Она звала его так, как звала всех волков. Если бы у него не было работы, он бы сбежал из Атланты в питаемый магией лес за ее пределами, сменил бы свою человеческую кожу на мех и четыре лапы и выл бы на нее. Его человеческие голосовые связки получили слишком большое повреждение в том же бою, который изуродовал его лицо, но его волчий голос остался без изменений. Он впитывал это серебряное сияние, пока оно не исходило из его глаз, и пел длинную песню об охоте и бегстве по темному лесу посреди ночи. В такие ночи, как эта, он вспоминал, что ему всего двадцать. Но ему нужно было где-то быть.

Пятеро убийц Калеба отошли не слишком далеко от разгромленного ими дома, всего на пять миль, поэтому он перешел на легкий бег, в лучшем случае на милю продолжительностью в четыре минуты, и позволил ночному воздуху наполнить легкие. Мимо промелькнуло Казино, белый замок позеленел при лунном свете. Он мог только различить изможденные, нечеловеческие фигуры вампиров, ползущих вдоль

его парашютов. Каждой нежитью телепатически управлял человек-навигатор. Он взял за правило убивать их, когда представлялась возможность. Это случалось не слишком часто — вампиры принадлежали Племени, а у Племени и Кейт было непрочное перемирие. Он не был с этим согласен, но так было необходимо. Иногда нужно было отложить свои личные чувства в сторону и делать то, что было необходимо.

Магическая волна затопила мир, погасив редкие электрические лампы и воспламенив заряженный воздух внутри витых стеклянных трубок магических фонарей. Подпитываемый магией свет был голубым и жутким. Сила наполнила его. Его мышцы окрепли, с каждым ударом сердце перекачивало больше крови, запахи и звуки обострились. Это было все равно, что идти по миру в прозрачном пластиковом капюшоне, закрывающем голову, и вдруг его сорвали. Воздух казался свежим. Чистая радость наполнила его, и на краткий миг он забыл об убитой семье, ухмыльнулся и просто побежал.

Нужная улица показалась слишком скоро. Он подпрыгнул, отскочил от дуба, чтобы сделать резкий поворот, и нырнул в глубокую тень цвета индиго у дома. Его уши уловили звуки переворачиваемой мебели. Кто-то рылся в доме Айвзов. Район был слишком хорош для мародеров.

Грохот прекратился.

Он долго ждал.

Ничего.

Он был с подветренной от них стороны. Возможно, они остановились по своим собственным причинам. Также возможно, что они учуяли его. Есть только один способ выяснить.

Дерек выпрямился и направился к дому.

Три человека вышли из здания и рассредоточились по улице, двигаясь с предательским равновесием. Оборотни. Определенно не из городской команды Царя Зверей. Он знал всех оборотней, которые работали в городе, и они знали его. Эти трое не выглядели знакомыми. Городской команде Стаи все равно нечего было бы здесь делать. Айвзы были людьми, и дом находился далеко за невидимой границей, которая отделяла Атланту от территории Стаи и остального города.

Трое парней расправили плечи. Он оставался в тени. Они, вероятно, не могли ясно видеть его лицо из-за поднятого капюшона, но они уловили его запах и никак не отреагировали. Эти парни понятия не имели, кто он такой. Это оставляло две возможности: либо они вторглись на территорию Стаи, и в этом случае они были самоубийственно глупы, либо они были новичками в Стае, вероятно, частью стаи из семи семей, которую Джим, Царь Зверей, официально принял в Стаю Атланты в прошлом месяце. И вот они были здесь, грабили дом мертвой семьи.

Джиму бы это просто понравилось.

Все трое были молоды: чуть за двадцать. Шакал слева, самый высокий из троих, с распушенной копной рыжих волос. Волк справа, плотный, со светло-каштановой шерстью. Сначала ему показалось, что он узнал его запах, но теперь, когда он попробовал его на некоторое время, волк действительно пахнул смутно знакомо. Парень в середине был сложен как борец. Запах говорил о кошке, причем крупной.

Кот откинулся назад и поднял подбородок. Длинная темная шерсть, большие круглые глаза. Уверенный в себе. Они были примерно одного возраста, и кот явно оценивал его. Его глаза говорили, что он любит драться и не часто проигрывает. Все когда-нибудь бывает в первый раз.

- Вы далеко от Крепости, - сказал Дерек.

- От тебя воняет кровью, - сказал шакал.

Это было бы подсказкой, если бы ты не был глупым.

- От него странно пахнет. - Волк сморщил нос, пытаясь понять, что было под кровью. - Почти как от лупы.

Он слышал такое раньше. Иногда воспоминания, которые он прятал глубоко внутри последние шесть лет, прорывались наружу, и его тело реагировало. Это сделал труп Люси Айвз. Он нашел свою младшую сестру именно такой, свернувшейся в клубок в собственной крови. Ей тоже было десять.

- Он не лупа, - сказал кот. - Лупы не могут оставаться людьми. Но он не из Стаи. Если бы он был, ты бы его знал. А это значит, что ему нечего здесь ошиваться.

- Валите, - сказал Дерек.

- Чё? - Кот прищурился. - Я тебя не слышу, чувак. Может, нам стоит показать ему, что Стая делает с нарушителями границы.

Они были слишком глупы или совсем новичками, чтобы не знать, что официальная политика Стаи вежливо, но твердо предписывала незванным гостям посещение Крепости или убраться с ее территории в течение трех дней. Стая не угрожала и не запугивала. Им это было не нужно. Этот тупица быстро усвоит этот урок. Боль была отличным учителем.

Стая стала крупнейшей организацией оборотней в стране, за исключением «Ледяной ярости» на Аляске, и она претендовала на обширную территорию, охватывающую штаты Джорджия и Северная Каролина и простирающуюся вплоть до Флориды. Неаффилированным оборотням не разрешалось входить в пределы Стаи. У них было три дня, чтобы предстать перед руководством Стаи и подать прошение о приеме в Стаю, или их попросят уйти. Стая была сильной, и многие хотели присоединиться, но поглощение новичков и приспособление их к существующей структуре власти требовало времени. Когда Кэрран был Царем Зверей, а Кейт - его Консортом, Кэрран ограничил прием в Стаю. Джим, нынешний Царь Зверей, следовал этой политике. Он не хотел, чтобы Стая росла слишком быстро, особенно сейчас, поскольку титул Царя Зверей перешел из рук в руки всего несколько месяцев назад, и его власть пока была слабой. По какой-то причине именно этой маленькой стае было разрешено присоединиться. Прямо сейчас Дерек не мог понять, почему.

Громкий стук копыт заставил их всех обернуться. Из боковой улицы выехал всадник. Первой бросалась в глаза лошадь, вы ничего не могли с собой поделать. Сложена как небольшая тягловая лошадь, с мощными задними конечностями и крепким телом, у нее была мускулистая шея и дурацкая шерсть на голеньях, из-за которой было трудно разглядеть, где находятся ее копыта, когда она брыкалась, что она и попыталась сделать, когда впервые почувствовала его запах. Сама лошадь была черной, или, скорее, почти черной, с очень слабыми серыми пятнами, но шерсть на ногах — перья (он вспомнил, что они так называются, хотя, какого черта они так называются, ему было не понятно) — были белыми. Грива тоже была белой, смехотворно длинной и волнистой. Она была волнистой, потому что хозяйка лошади заплетала ее в косы и иногда добавляла в нее цветы. Почему-то она не могла купить обычную лошадь. У нее должен был быть черный вариант «Май Литтл пони».

- Что это, черт возьми, за лошадь? - спросил шакал.

- Цыганская лошадь. - Он не смог скрыть отвращения в своем голосе. Эта и фризская были единственными породами лошадей, которые он знал, потому что у него не было выбора изучать их.

Цыганская лошадь или тинкер вышла на лунный свет, неся своего наездника без каких-либо усилий, что было не таким уж большим достижением, поскольку всаднику было шестнадцать лет, ростом он едва достигал пяти с половиной футов и весил где-то сто двадцать фунтов. (Если она была бы насквозь мокрой, одетой во всю свою одежду и с обоими своими топорами в руках).

Он открыл рот и закрыл его. На Джули была голубоватая футболка с вышитой на ней надписью Wild Magic¹ и джинсовые шорты. Ее длинные голые ноги выделялись на фоне черной кожи лошади. Ее светлые волосы были собраны сзади в хвост, оставляя открытой длинную шею. Шею, которую было бы пугающе легко сломать даже обычному человеку.

Кот разглядывал ее. Она была ребенком. Он смотрел на нее, как на десерт. Ничего хорошего не приходило ему в голову.

Дерек прикусил язык, борясь с рычанием.

- На что, млядь, ты смотришь?

Кот ухмыльнулся, обнажив зубы.

- На бонус.

Итак, план кота был таков: убить его и забрать Джули. Хороший план. Если бы у Дерека были обе руки связаны за спиной, а ноги прикованы к земле.

Джули помахала ему рукой и подмигнула трем оборотням.

- Вы не должны загонять в угол таких Больших Злых Волков, как он, на темной улице. Это вредно для вашего здоровья.

- Какого хрена здесь делаешь? - прорычал он. Ее не должно быть здесь. Не посреди ночи и не перед этим домом. Он не хотел рассказывать ей о том, что произошло внутри.

- Я работаю, - сказала она.

- Почему ты так одета?

Ее глаза сузились.

- Как одета?

- В это.

- В том, как она одета, нет ничего плохого. - Кот ухмыльнулся, сверкнув белыми зубами. - Мне нравится.

Смейся, пока можешь.

- Заткнись. Если я решу спросить твое мнение, я скажу: «Эй, придурок, не тупи».

Кот зарычал в ответ.

- Что, черт возьми, заставляет тебя думать, что ты можешь указывать мне, что делать?

Джули вздохнула.

- Послушайте, у меня нет времени на вашу мужскую хрень, пока вы стоите тут и поносите друг друга. У города есть Страж, и я его Герольд. У меня есть задание, а вы стоите между мной и моей целью. Уносите свои задницы отсюда или будете уничтожены.

- Что, на хрен, здесь на самом деле происходит? - спросил шакал.

Пожалуй, этого было достаточно. Дерек шагнул вперед, выходя из тени на лунный свет.

Брови кота поползли вверх.

- Что, черт возьми, случилось с твоим лицом?

- Вот дерьмо. - Волк поднял руки, попятился и сел на землю. - Я подчиняюсь. Я не хотел никого обидеть. Скажи Кэррану, что я не хотел никого обидеть.

Кот и шакал уставились на него.

- В чем проблема? - спросил шакал.

- Это волк Царя Зверей. - Волк поднял руки ладонями вверх. - А это дочь Царя Зверей. Я ухожу.

¹ Переводится как «Дикая магия».

- Я видел Царя Зверей, - сказал кот. - Он черный, его пара азиатка, у них нет детей.

- Не того Царя Зверей, ты, идиот, - сказал волк. – Первого, бывшего Царя Зверей.

- Подожди, - сказал шакал. - Есть еще один Царь Зверей?

Они были идиотами. Он собирался драться с двумя идиотами.

- Ты не можешь бросить ему вызов, - сказал волк.

- К черту, я не могу. - Кот оскалил зубы.

- Если ты будешь драться с ним, то насмерть, - предупредил волк.

- Мне все равно.

- Сего-о-о-дня. - Джули растянула это слово.

- Я, млядь, убью тебя! - заявил кот. - Я разорву тебе глотку и скормлю ее тебе.

М-да, никогда раньше такого не слышал.

Джули снова вздохнула и посмотрела на него.

- Это займет слишком много времени, заявление о намерениях убить тебя. Между нами все ясно. Большой твой, я позабочусь о рыжем.

Они двинулись одновременно. Он был оборотнем, а она человеком, поэтому он выиграл гонку. Но, размышлял он, бросаясь к кошке, когда один из ее топоров просвистел в воздухе и вонзился в грудь шакала, разрыв между их реакцией становился неприятно коротким, и не потому, что он замедлялся.

На глазах у кота разорвалась человеческая кожа. Каскад феромонов обрушился на Дерека, химическая катастрофа магии, которая сигнализировала о превращении человека в животное. Кот отпрыгнул назад, выигрывая время, пока его тело расщеплялось, кости торчали наружу, плоть спиралью поднималась на новые, более крупные и плотные конечности, а на них прорастал золотистый мех с густыми темными розочками. Леопард. Вот почему все ухмылялись. Большая кошка против волка обычно считалась решенным делом. Особенно большая кошка, которая могла поддерживать форму воина, в сочетании зверя и человека.

Леопард-оборотень неуклюже вертикально приземлился на огромные лапы с выпущенными когтями. Большие челюсти. По крайней мере, на сто пятьдесят фунтов тяжелее, и этот вес составляли мышцы и кости. Дурацкая поза, хотя руки вытянуты. Очень мало тренировался или вообще не тренировался. Вероятно, полагался на свою силу, скорость и размер. На этот раз этого было бы недостаточно.

Он имел полное право убить леопарда. Дерек относился к Кэррану, который формально ушел из Стаи, забрав с собой своих людей, что поставило его вне структуры Стаи. У него не было положения в иерархии Стаи. Единственное, за что Дереку можно было бросить вызов, это за его жизнь, а закон Стаи гласил, что он мог прикончить нападавшего, не опасаясь возмездия.

Кот замахнулся на него. Дерек нырнул под удар, но когти задели его плечо с обжигающей вспышкой боли. Запах собственной крови захлестнул его. Быстрый ублюдок. Дерек нанес кошке длинный порез поперек ребер, когда нырнул под них, развернулся и нанес сильный удар ногой в поясницу кошки. У кошки хрустнул позвоночник. Леопард-оборотень отпрыгнул в сторону и развернулся, сверкая золотыми глазами.

Если он убьет леопарда, отношения между новичками и Стаей будут напряженными. Джим будет взбешен. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, не все ли ему равно.

Слева шакал совершил эффектный прыжок, целясь в Джули на лошади. Он пронесся по воздуху, широко раскрыв глаза и пасть. Она бросила ему в лицо пригоршню желтого порошка. По улице разнесся запах аконита. У него заслезились глаза. Шакал рухнул на землю.

Кот прыгнул на Дерека, поднявшись высоко, когти его правой лапы были подняты для убийства. Как только вы оказывались в воздухе, изменить направление было невозможно.

Дерек выпустил нож, отступил влево, схватил кота за правое предплечье правой рукой, когда леопард-оборотень пролетал мимо, и вонзил левую руку в правое бедро кота, направив всю силу и инерцию прыжка леопарда-оборотня в сальто. Кот практически перевернулся. Спина леопарда-оборотня ударилась о землю. Воздух вырвался из его легких. Дерек наклонился, подобрал с тротуара свой нож и вонзил его в кишечник кошки. Кислое зловоние ударило ему в ноздри.

Кот зарычал и замахнулся на него. Большие когти вонзились ему в грудь, разорвав футболку. Дерек вырвался. Кот дернулся вверх, быстро метнувшись, и превратился в вихрь когтей. Дерек увернулся, отступая, отмечая каждую царапину, которая обжигала его плечи. Леопард погнался за ним, его глаза были безумными, зрачки такими широкими, что золотые радужки сузились до тонкого кольца. Когда кошки вот так огрызались, бороться с ними было бесполезно. Вы должны были блокировать все, что могли, пока не отойдете на некоторое расстояние.

- Я умяу тебя! - завопил кот.

Выступление в форме воина свидетельствовало о настоящем таланте. Вот почему маленькой стае разрешили присоединиться. У Джима были планы на леопарда.

Порез. Кот бешено размахивал руками, его реакция обострилась из-за раны в животе. Дерек тоже был таким много лет назад, пока не научился воспринимать боль так, чтобы она не подпитывала его гнев.

Если он убьет кота, Джим разозлится на него, но, что более важно, Кэрран пожалеет о растратченном таланте. Стая все еще имела для него значение, даже если он говорил, что это не так.

Еще один порез обжег его левое плечо. У кота было мало тренировок, но хорошие инстинкты. Проблема с инстинктами в том, что они могут быть использованы против вас.

Дерек перекатился на спину, согнув колени и подняв ступни. Леопард бросился на него, не раздумывая, реагируя на падающую добычу. Дерек ударил ногой в пушистый живот кота, вновь открывая только что заделанную рану. Большой оборотень пролетел над его головой. Дерек перевернулся на живот и присел на корточки, движение, отработанное так много раз, что ему даже не пришлось думать об этом. Кот вскарабкался на ноги. Он был быстр, но никто не учил его падать. Это стоило ему драгоценных полсекунды.

Можно многое сделать за полсекунды. Дерек развернулся, набирая силу, и нанес удар с разворота по голове леопарда как раз в тот момент, когда большой кот, наконец, поднялся. При ударе нижней части голени, мощные мышцы бедра передали сотни фунтов силы в ухо и висок леопарда. У человека от такого удара разорвало бы барабанную перепонку и раскроило череп, вызвав сотрясение мозга, выводящее из строя.

Леопард, все еще рыча, покачнулся и стал вяло сопротивляться.

Дерек рванул вперед, увернулся от когтей и ударил тыльной стороной правой руки в левое плечо леопарда, отбросив его назад как раз в тот момент, когда он пнул кота по икрам, сбивая с ног. Большой кот рухнул, его голова отскочила от тротуара. Дерек последовал за ним, нанося удары по морде кота. Один, два, три. Он и раньше ломал бейсбольные биты ударами.

Пять, шесть.

- Ты так убьешь его, - предупредила Джули.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Нет. - *Но он не будет улыбаться ни одной девушке в течение следующих трех месяцев.*

- Дерек?

- Да? - Еще один.

Внезапно он осознал, что она стоит рядом с ним. В поле его зрения покачивалась металлическая цепочка.

Тело кота сдулось. мех снова превратился в человеческую кожу. Его лицо было похоже на сырой гамбургер. К утру кожа придет в норму. Сломанной челюсти и трем зубам, которые он выбил, потребуется пара месяцев, чтобы зажить и отрасти снова.

Джули потрясла перед ним наручниками.

- Прекрасно.

Он взял наручники, перевернул ошалевшего кота, притянул его руки к себе и защелкнул их на запястьях уже перекинувшегося человека. Наручники были созданы для оборотней: каждое кольцо было украшено серебряными шипами. Попытка разорвать цепь, раздвинув наручники, вонзала шипы в кожу. Серебро горело как огонь. Он был уверен, что кот останется на месте.

Дерек наклонил голову. Шакал лежал на спине в луже собственной крови, связанный, как свинья, со связанными запястьями и лодыжками. Рана на его груди выглядела глубокой, но Джули не задела сердце. Зная ее, нарочно. Он исцелится.

Дерек наклонил голову и посмотрел на оставшегося волка. Он знал, что его глаза светились, отражая лунный свет.

- Мы были в баре, - сказал волк. - Илай и Натан новички в городе, поэтому я отвел их в "Стального коня". К нам подошел парень и спросил, готовы ли мы быстро заработать пятьсот баксов.

Не было такой вещи, как быстрые 500 долларов, особенно в Атланте после наступления темноты.

- Он дал нам адрес этого дома. Предполагалось, что мы должны зайти и вынюхать камень. - Волк поднял руки, разведя их в стороны, пальцы почти соприкасались. - Примерно такого размера. Светится в лунном свете. Мы вошли в дом и почувствовали запах крови. Мы пытались решить, что делать, когда появился ты.

- Четыре часа назад кто-то убил человеческую семью, которая жила в этом доме, из-за этого камня, - сказал Дерек. - Мужа, жену и двоих детей.

- Я не знал, - сказал волк умоляющим голосом. - Клянусь, я не знал. Ты должен мне поверить.

Джули покосилась на дом.

- Это дом Айвзов?

Он надеялся, что она не узнает его, но она была здесь всего две недели назад, покупала нож вместе с Кейт. Он кивнул. Больше ничего не оставалось делать.

Ее глаза расширились.

- Всех?

Он снова кивнул.

Она зажала рот рукой. Он обнял ее, прежде чем осознал, что делает. Она уткнулась лицом в его изорванную футболку.

Он нежно обнял ее и пожалел, что не может сделать все лучше.

Мир был гребаным местом. Такая девушка, как Джули, не должна знать людей, которые были жестоко убиты. Он не должен знать их. Вместо этого они встретились рядом с бойней. Сегодня вечером он убил пятерых человек, а она вскрыла грудь мужчины своим топором.

- Что ты должен был делать с камнем? - спросил он, все еще держа Джули в объятиях.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Отнести его в Пиллар Рок, - сказал волк. - Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Иди по этой улице, пока не наткнешься на Мантикору. Поверни налево, пройди два квартала. Ты увидишь белое здание с зеленой крышей. Это убежище Стаи в этом секторе города. Расскажи им, что произошло, и позвони своей альфе.

- Позвонить их альфам?- спросил он.

- Нет. Просто позвони Десандре. Она разберется с этим. Скажи ей, что я считаю вопрос закрытым. - Зная Десандру, она с удовольствием сообщит другим альфам, что в это вмешались их новички.

Волк выдохнул, развернулся и помчался по улице со скоростью пятьдесят миль в час. Через десять минут группа захвата заполонит весь район.

Джули отстранилась от него. Ее глаза были красными. Она никогда не всхлипывала, когда плакала. Раньше она плакала, но в прошлом году что-то случилось, и теперь она вот так плакала, не двигаясь и не издавая ни звука. Почему-то стало еще хуже.

- Эй, - сказал он.

- Эй. - Она вытерла глаза тыльной стороной ладони. - Ты выяснил, кто убил Айвзов?

Он снова кивнул.

- Они мертвы?

- Да.

- Хорошо, - сказала она с внезапной злобой в голосе. Она обошла его и вошла в дом.

Он знал, что это все, все горе, которое она покажет. Он видел, как она проходила через подобное раньше. Джули провела три года на улице, где люди жили по правилам животных, и она хорошо их усвоила: никогда не показывай слабость, никогда не показывай боль. Уязвимых съедают. Позже, когда она останется одна, она сломается, но ни он, ни кто-либо другой никогда этого не увидит.

Желтая криминальная лента была слишком дорогой для производства в мире, который ненавидел фабрики и пластик, и копы теперь редко ею пользовались. Единственная белая наклейка, наклеенная на дверь и косяк, преграждала вход в дом, и оборотни уже сорвали ее. Дверь была широко открыта, и она вошла внутрь. Он последовал за ней.

До Сдвига обработка места убийства могла занимать дни. Теперь это занимало три часа, потому что убийств было много, а копы были на пределе. Это было все время, которое они могли выделить.

Джули направилась напрямик к встроенному книжному шкафу в гостиной, сняла с полки несколько книг, собрала их вместе и поставила на пол. За книгами единственная узкая щель указывала на потайную нишу. Она потянула за нее ногтями, и небольшая секция стены подалась вперед, обнажив темное отверстие и пластиковую коробку внутри. Джули вытащила ее и откинула крышку.

Они усталились на камень. Немного больше софтбольного мяча, он напоминал пирит, золото дураков, за исключением того, что был голубовато-белым и мягко светился холодным, бесстрастным светом. Большая его часть была округлой, но с одной стороны камень заканчивался резко, будто часть отломилась. Волосы у него на затылке встали дыбом. Он не мог объяснить почему, но что-то в этом камне заставляло его насторожиться. Если бы он был в своей волчьей форме, он бы обошел его на осторожных лапах и оставил там, где тот лежал.

- Ты что-нибудь видишь?

Джули нахмурилась. Сенсаты, подобные ей, видели магию во множестве цветов, то, что другие люди пытались воспроизвести, создавая м-сканеры.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Бледное голубовато-серебряное свечение.
- Божественное? - Божественные предметы и существа светились серебром.
- Нет, не божественное. Белое и голубое. Другой вид белого.
- Что регистрирует этот вид белого?
- Стихийная магия. - Она посмотрела на него бездонными глазами. - Они убили Айвзов из-за него?

- Да.

Она покачала головой и уставилась на камень.

- Что ты такое?

Он наполовину ожидал, что камень ответит, но тот молчал, слабо светясь.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он.

- Кто-то напал на Лютера, - сказала она.

- Лютера? Мага «Биозащиты»?

- Да. Кейт ушла с Кэрраном, так что я ответила на звонок. Они не убили его, вероятно, потому, что знали, что он работает в «Биозащите», и не хотели, чтобы за ними охотилась целая толпа магов, поэтому они ударили его по голове, когда он выходил из своей машины. Лютер не помнит. Он помнит, как припарковался, а затем очнулся на земле с головной болью и окровавленной головой. В тот день кто-то принес ему камень. Те люди утверждали, что тот упал с неба и светился при лунном свете, и они хотели за него тысячу долларов. К тому времени, как камень попал к Лютеру, магия ушла, поэтому он сбавил цену до трехсот баксов. Он попытался получить образец для анализа, но не смог разрезать его в своей лаборатории — ничего не получалось, поэтому он отнес его в Колледж магов, где им удалось срезать с него небольшую чешуйку. Лютер возвращал камень в «Биозащиту», когда на него напали.

Она полезла в карман шорт и вытащила маленький пластиковый пузырек, внутри которого светилась крошка камня.

- У Лютера сотрясение мозга, поэтому он не мог пойти искать его.

И он не стал бы просить своих коллег о помощи, потому что они спросили бы, какого черта он забрал, возможно, магический камень из здания «Биологической защиты». Она, вероятно, не сказала ему, что именно она будет выполнять эту работу. Скорее всего, Лютер думал, что этим занимается Кейт. Он бы сделал то же самое на ее месте. Зачем волновать клиента? Пока работа выполняется, не имеет значения, кто ее выполняет.

- Итак, я отправилась к месту, где был найден камень, забралась на здание и стала ждать, когда подействует магия. - Она покрутила пузырек. - Магия камня засияла, как крошечная звездочка. Если знать, на что обратить внимание, то можно увидеть его за много миль.

Это означало, что если Калев мог видеть его, он в любое время точно знал, где они находятся.

- Есть какой-нибудь способ спрятать его?

Она покачала головой.

- Это магия, Дерек. Я видела ее по всему дому. Твоя очередь. Почему ты здесь?

Он начал со звонка Кэррана и прихода в дом, где Хоуп, сестра Мелиссы Айвз, отчаянно раскачивалась, истерически рыдая. Кэрран и Кейт посещали этот магазин. Это был хорошо известный факт, и когда она обнаружила тела, то сначала позвонила 911, а потом Кэррану. Кэрран, в свою очередь, позвонил ему. Его приказы были просты: найти ответственных людей и убедиться, что они никогда больше ничего не совершат. Как именно он это сделает, зависело от него. Он убедился, что сестра Мелиссы Айвз подписала контракт, нанимающий его, Кейт и фирму Кэррана для расследования убийства. Все, что он делал в ходе расследования, давало ему полную защиту. После

разговора с переутомленным детективом на месте преступления он засомневался, что ему она понадобится, но Кейт любила, чтобы все было законно, и он уважал ее пожелания.

Он умолчал об обнаружении тел. Он рассказал ей о Калебе Адамсе, камне, который раскололся на три части, и мертвых мужчинах в баре. Ее лицо становилось все напряженнее по мере того, как он говорил.

- Я ненавижу людей, - сказала она, когда он закончил.

Он тоже не был фанатом людей.

- Что он делает? - спросил он, глядя на камень.

- Я не знаю.

Что бы это ни было, люди были готовы убивать за него. Параметры миссии изменились, решил он. Он все равно накажет Адамса за убийство Айвзов. Но ему также придется вернуть камень. Было слишком опасно оставлять его без присмотра.

Снаружи донесся легкий шум. Он вдохнул. Патриция, одна из агентов оборотней Джима, Николас и еще двое, чьи запахи он хорошо знал. Они пришли забрать раненых и унюхали его и Джули. Если у них возникнут какие-то вопросы, они зададут их.

Джули наклонила голову, оценивающе глядя на него.

- Итак, Пиллар Рок или Кaleb Адамс?

Она не собиралась давать спуску, а он был не настолько глуп, чтобы пытаться переубедить ее. Как только Джули получала дело, она была как волк с костью. Собака отказалась бы от угощения ради своего хозяина, волк бы никому ее не отдал. Она могла видеть магию камня, а он - нет. Он мог либо работать с ней и сделать это быстрее и безопаснее, либо заняться самостоятельно. Последнее не принесло бы особой пользы, и он бы стал гадать, где она ходит и что делает все это время.

- Пиллар Рок, - сказал он. - Мы знаем, где Кaleb, вероятно, будет. Мы знаем, что отправившись туда, мы сможем повидаться с ним сегодня вечером.

- С ним и с его бандой, которая думает, что они большие и плохие. - Глаза Джули сузились. - Мы должны поговорить с ними об Айвзах.

- Так и сделаем, - пообещал он. - Мы не знаем, кто будет в Пиллар Рок. Возможно, кто еще.

- Возможно все-таки Кaleb. - Джули улыбнулась.

- Если нам повезет.

Они посмотрели друг на друга. В этот момент он понял, что они думают об одном и том же. Кaleb Адамс не знал семью Айвзов, но еще до окончания вечера он пожалеет об их смерти. Он будет сожалеть о них больше, чем о чем-либо в своей жизни.

ГЛАВА 2

ПИЛЛАР РОК ТОРЧАЛ из земли среди руин торгового центра «Норт ДеКэбл», чуть более чем в пяти милях отсюда. Он мог бы добежать до него за полчаса, даже если бы не торопился и нес Джули на руках, что было бы быстрее, чем ее лошадь, которая будет пробираться по предательски разрушенным улицам. Хотя Арахис все равно придется идти рядом. Так что она бежала со скоростью около восьми миль в час, и он не отставал от нее с легкой трусой.

Раньше он отмечал уже, что лошадь ни коричневая, ни арахисовидной формы, что имя никак не описывает ее, но ему ответили, что в этом-то и соль. Он решил не заморачиваться. Некоторые вещи надо просто принимать, как, например, восход солнца или зимнюю стужу. Они называли это волчьим фатализмом, но на самом деле это был простой здравый смысл.

Луна освещала им путь. Северная часть города вела нескончаемую битву с наступающей дикой природой. На некоторых улицах тротуар истерся, уступив место зарослям леса, но дорога Норт Дриuid Хиллз все еще была немного расчищена, хотя и заросла. То тут, то там ржавая машина пробивалась сквозь весенние сорняки, ее столкнули с дороги ровно настолько, чтобы не загоразживать путь. Деревья здесь росли густо, их массивные ветви затеняли дорогу, окрашивая ее в пятна тени и света. За ними притаились дома, большинство из которых все еще были заселены. Чем ближе они подходили к торговому центру «Норт ДеКэбл», тем меньше домов оказывалось занятыми. Дикая местность теперь пугала большинство людей. Они искали безопасности в большом количестве, мигрируя к центру города.

Дикая местность никогда не беспокоила его. Он любил ее.

Он лениво подумал, нравится ли она Джули. Он никогда не спрашивал ее.

Его интересовали многие вещи, о которых он никогда не спрашивал — в большинстве случаев не было необходимости задавать вопросы. Он получит ответы, если подождет достаточно долго. Однако она сказала кое-что, что требовало пояснения.

- Герольд?- спросил он. Он никогда не слышал, чтобы Кейт использовала этот термин.

- Это официальный титул, - сказала она. - Прежде чем стать Военачальником, нужно побыть Герольдом. Вот кем был Хью д'Амбрей до того, как стал Наставником Железных псов.

Хью д'Амбрей. От этого имени у него по спине побежали невидимые мурашки.

Он с трудом сдержал рычание.

- Я не знал, что Кейт нужен Военачальник.

- Ей нет. У нее есть Кэрран. Он ее Консорт и генерал.

Несколько секунд его мозг боролся. Обычно эти термины были поменяны местами. Для него Кэрран был Царем Зверей, теперь бывшим Царем Зверей, а Кейт была его Консортом. Это было официальное название, и Кейт его ненавидела. Она бы никогда не использовала его для обращения к Кэррану. Он понял, откуда это пришло, и ему это не нравилось.

- Ты снова с *ним* общалась.

Она ничего не ответила, ее взгляд был прикован к улице впереди.

Черт возьми.

- Какого черта ты продолжаешь с ним общаться?

- Потому что Роланд учит меня разным вещам.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Чему он может тебя научить? Как стать бессмертным придурком с манией величия, который убивает собственных детей? Отличный урок.

- Он учит меня магии. - Она сердито посмотрела на него.

- Держись от него подальше. Он опасен.

Она широко раскрыла глаза и заморгала, глядя на него.

- О, правда? Ты так думаешь? А я и понятия не имела.

Он заглушил еще один рык.

- Тебе не нужно с ним разговаривать. Ничего хорошего из этого не выйдет.

- Нет, ты прав. Ты абсолютно прав. Давай не будем разговаривать с врагом, с которым мы все когда-нибудь будем сражаться. - Она пожала своими узкими плечами. - Давай не будем пытаться выяснить, как он думает или какое оружие он может использовать. Серьезно, Дерек? Ты годами занимался всеми этими шпионскими штучками для Джима. Я не могу тебе поверить.

- Поверь.

- Я поняла! - Она хлопнула в ладоши. - Нам надо ходить в бой с завязанными глазами.

У него возникло непреодолимое желание стащить ее с лошади и трясти до тех пор, пока в ее мозгу не появится хоть какой-то здравый смысл.

- Я могу сшить тебе симпатичную серую повязку на глаза с несколькими маленькими шрапиками на ней...

- Он тиран-убийца, который живет уже пять тысяч лет! - прорычал он.

- Шесть. Возможно, дольше, но он признает, что шесть.

- Ты действительно думаешь, что он позволит тебе увидеть то, чего не хочет, чтобы ты видела?

- Есть вещи, которые он не может скрыть от меня. Вещи, которые вижу только я.

- Она наклонилась вперед. - Он учит меня, и это значит, что я пойму, как он думает. Кто-то должен общаться с ним, Дерек. Кейт не собирается, остаюсь я. Я учусь. Теперь я могу создавать свои собственные заклинания. Я знаю, как их создавать и наполнять силой. Это то, чего Кейт делать не умеет.

- Заклинания? - Она была не в своем уме. - Ты использовала их в настоящем бою?

- Пока нет. Это опасно.

- Значит, он учит тебя чему-то, что может сработать, а может и не сработать.

Она свирепо посмотрела на него.

- Сработает. Я еще не использовала его, потому что для этого требуется огромное количество магии. Это мое последнее средство, и оно мне пока не понадобилось.

- Кейт не нужно произносить заклинания. Она использует слова силы. - Он понятия не имел, как они работают. Он знал только, что они пришли из древнего языка и управляют магией.

- Это ты так думаешь, - сказала Джули.

- Это то, что я думаю. Он готовит тебя к чему-то.

- Ты думаешь, я этого не знаю?

- Хорошо. - Он развернулся и пошел спиной. - Скажи мне что-нибудь, что ты узнала, чего не знаем мы. Одно. Давай.

- Хорошо. Ты знаешь, что он сделал с Хью д'Амбреем?

- Он изгнал его. Он должен был убить его и избавить нас от хлопот.

- Нет, - тихо сказала Джули. - Он вычистил его.

- Что это значит?

- Он лишил его бессмертия. Роланд был всем для Хью. Отцом, матерью, учителем. Богом. Шестьдесят лет, с тех пор как он был ребенком, Хью делал все, о чем просил Роланд, в точности так, как ему говорили. Всю свою жизнь он пытался заставить

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

Роланда гордиться. И Роланд выгнал его. Он лишил его дара магии и разорвал все магические связи между ними. Хью больше не чувствует Роланда, Дерек.

- И?

- Когда Бог полностью удаляет свое присутствие от человека, это сам ад, - процитировала она. - Хью в аду. Он будет чувствовать, что медленно стареет, и знать, что, в конце концов, умрет.

- Хорошо. - У него не было с этим проблем. Хью пытался убить Кейт, он сделал все возможное, чтобы убить Кэррана, он почти развязал войну между Племенем, их вампирами и Стаей, и он похитил Кейт и чуть не уморил ее голодом, и все это во имя попытки заставить ее встретиться со своим отцом. Список прегрешений этого человека был длиной в милю, и Дерек с радостью принял бы плату кровью за каждое из них. Если бы Хью сейчас вышел из тени, только один из них покинул бы эту улицу.

- Было бы добрее убить его, - сказала Джули.

- Почему ты так беспокоишься о Хью?

- Подумай об этом, - сказала она резким голосом. - И поймешь.

Он обдумал. Она была права, до него дошло.

- Ты не Хью.

- Почти. Я связана с Кейт тем же ритуалом, который Роланд использовал, чтобы привязать Хью.

- Ты совсем не похожа на Хью, а Кейт совсем не похожа на Роланда.

Джули повернулась в седле и указала на северо-запад.

- Я чувствую ее. Она там.

Он старался не лгать ей, поэтому сказал первое, что пришло ему в голову.

- Это жутко.

- Именно. - Она вложила целый мир в это слово.

- Но жутко это или нет, ты же знаешь, Кейт не сделает того, что Роланд сделал с Хью. Роланд не любит Хью. Она тебя любит. Ты ее ребенок.

Она вздохнула.

- Я знаю, что она любит меня, и вот почему волнуюсь. Дерек, она все еще не сказала мне, что я не смогу противостоять ее приказам.

Тревога пробежала по его спине. Он не знал, что она знает.

- Как долго?

- Роланд рассказал мне об этом несколько месяцев назад, - сказала она.

- Она не сказала тебе, потому что это тяжело.

- Я знаю, - сказала она. - Она старается не командовать мной. Она начинает ругать меня как мать, а потом останавливается, и ты понимаешь, что она перефразирует фразу в своей голове. Это немного забавно. Вместо: «Перестань воровать пиво Кэррана из холодильника и помой посуду» звучит, как «Я была бы намного счастливее, если бы ты перестала воровать пиво Кэррана» и «Было бы здорово, если бы ты еще помыла посуду». Она, вероятно, думает, что действует осторожно, но это не так.

Он не увидел в этом ничего смешного.

- Что ты собираешься делать?

- Сейчас это не проблема, - сказала она.

- А если это станет проблемой?

- Я что-нибудь придумаю.

Ему не понравилось, как это прозвучало.

- И все же тебе следует прекратить общение с Роландом.

Она села прямее.

- Может, ты перестанешь мной командовать?

- Перестань заниматься глупостями, и я перестану.

Ее глаза сузились.

- Скажи триста.

Хрен. Нетушки, спасибо.

- Что, Десандра недавно заходила?

- Мне не нужна Десандра, чтобы учить меня оскорблениям. И что, черт возьми, это за комментарии по поводу того, что на мне надето? В этих шортах нет ничего плохого.

- У тебя что, нет джинсов?

- Есть.

- Ты должна была надеть их.

- Почему это? Вид моих ножек беспокоит тебя, Дерек? - Она остановила Арахис и вытянула левую ногу перед ним. - Что-то не так с моими ногами?

С ее ногами не было ничего плохого. Они были белыми и мускулистыми, и мужчины, которые кое-что понимали, замечали их. Он не собирался замечать их по списку причин длиной в милю, начиная с того факта, что ей всего шестнадцать, а ему двадцать. Он обошел ее ногу. - Чем больше защиты между твоей кожей и когтями других людей, тем лучше.

- Я сразила шакала-оборотня, и это не я истекаю кровью.

- У меня нет кровотечения.

- А как же. И на твоей толстовке дыра, там, где он задел твое плечо.

Он посмотрел на нее.

- Я не должна была указывать на это? - Она прижала руку к груди. - Прошу прощения, сэр Волк.

- Через несколько часов у меня все заживет. У тебя так не получится. Если бы тебя порезали кошачьи когти, ты бы истекла кровью, если бы мы не обработали рану. Это сделало бы тебя слабой. Через несколько часов у тебя могла бы снова открыться рана, если бы ты ее задела. Кошки - грязные животные, и под когтями у них всякое дерьмо. Ты можешь умереть от инфекции.

Они свернули направо на Берч-роуд. Слева простирались руины торгового центра. Во время существования торгового центра его окружала узкая полоска газона, засаженная декоративными деревьями. Теперь деревья выросли, и между стволами проросли колючие кусты, образуя естественный ответ забору из колючей проволоки, и позволяя лишь мельком увидеть торговый центр за ним. Большинство его зданий давным-давно превратилось в пыль. Дожди смыли их, и все, что осталось от торгового центра - это случайные вывески. Он прочитал названия — «Берлингтонская фабрика одежды», обувной магазин "ПейЛесс", «Росс... Они ничего для него не значили.

- Ты делился своим мнением по поводу кошек с Кэрраном? - спросила Джули. - Или лвы-оборотни немного менее грязные, чем остальные кошки?

Он отказался проглотить наживку.

- Рана, которая доставляет мне незначительное неудобство, может стать смертным приговором для тебя.

Джули вздохнула.

- Ты действительно думаешь, что если леопард-оборотень нападет на меня, джинсы остановят его? Одежда не обладает магической силой, Дерек. Она не защищает мистическим образом от трехдюймовых когтей насильников или убийц. Если кто-то решит причинить боль, он сделает это независимо от того, есть на коже тонкий слой джинсовой ткани или нет. Расслабься.

- Это лучше, чем ничего.

Она хитро прищурилась. Он собрался с духом.

- Я видела фотографию Хью, когда он был в твоём возрасте, - сказала она.

- Ммм.

- Хью был красавчиком.

Его реакция, должно быть, отразилась на его лице, потому что она откинула голову назад и рассмеялась.

ДОРОГА ПЛАВНО ИЗГИБАЛАСЬ. Они продолжали ехать к повороту, который вел к Орион Драйв. Здесь торговый центр не скрывали деревья, и он был на виду. Он остановился. Джули спрыгнула с лошади, привязала Арахис к дереву и, достав матерчатый рюкзак из седельных сумок, повесила его на левое плечо.

Перед ними раскинулась автостоянка шириной около полутора тысяч футов и, вероятно, длиной в две тысячи футов. Асфальт был испещрен неровными ямами, каждая из которых была заполнена мутноватой водой. Невозможно было сказать, насколько они глубоки. Над водой висел легкий туман, и в его полупрозрачных глубинах плавали крошечные зеленые огоньки, их слабый свет был колдовским и жутковатым. В центре всего этого под углом в сорок градусов торчал шпиль из темно-серого камня, похожий на иглу, небрежно воткнутую в ткань парковки. Грубый и темный, он возвышался примерно на тридцать футов над парковкой, шириной в двадцать футов у основания и сужающийся к узкому концу. Пиллар Рок. Им пришлось бы пробираться по парковке, чтобы добраться до него. Трем идиотам-оборотням было велено встретиться там со своим связным.

Дерек вздохнул. Раньше он чувствовал запах болота, которое пахло мускусом и зеленью, водорослями, рыбой и растительностью, как куча скошенной травы, которой позволили превратиться в компост, чтобы из нее могли вырасти новые растения. Пахло жизнью. Это место пахло грязью и водой, но никак не жизнью. До него донесся слабый зловонный запах чего-то мерзкого, чего-то гниющего и отталкивающего.

Джули напряглась, положив руку на топор.

- Что ты видишь?

- Синий, - сказала она.

Синий цвет означал человека.

- Уродливый, выцветший синий, почти серый. Это плохое место.

Он сделал несколько шагов назад и сел на бордюр. Она двинулась в кусты позади него. Он услышал, как топор вонзился в дерево. Зашуршали листья, и она протянула ему сухую палку шести футов длиной - трость для ходьбы. Он взял ее и кивнул. Хорошая идея. Она снова исчезла, вернулась со своей тростью и села рядом с ним.

Они тихо ждали, наблюдая и прислушиваясь. Текли минуты. Туман клубился над темной водой и мерцал в лунном свете. Джули не шевелилась.

Несколько лет назад, когда ему было всего восемнадцать, Джим, тогдашний начальник службы безопасности Стаи, поставил его во главе небольшой группы двенадцати- и пятнадцатилетних подростков, которые проявили потенциал для скрытой работы. Из всего, чему Дерек пытался их научить, он обнаружил, что терпение было самым трудным. К этому моменту все они уже почесались бы, или вздохнули, или издали какой-нибудь звук. Джули просто ждала. С ней было так легко.

Они увидели это одновременно: короткую вспышку чего-то бледного, движущегося в темно-синей тени шпиля. Волосы у него на затылке встали дыбом. Кто-то пристально смотрел на них из этой тени. Он не мог видеть его отчетливо, но чувствовал тяжесть его насыщенного злобой взгляда, который пронзал его из мрака. Он притворился, что не заметил. Рано или поздно ему надоест.

Туман начал рассеиваться, истончаясь, словно испаряясь. Оно заманивало их.

- Как только мы пойдем туда, станет туманно, - тихо сказал он.

- Да, - согласилась Джули.

Не было необходимости говорить ей, держаться его. Он знал, что она так и сделает.

- Посмотри направо, где ствол дерева раздваивается, - пробормотала она.

Ему потребовалось мгновение, но он, наконец, увидел это: остатки небольшого пучка высушенной омелы, свисающего с дерева, перевязанного кожаным шнурком. На шнуре висел маленький деревянный медальон. Здесь побывал друид, который распознал в этом месте зло и попытался сдержать его.

- Заклинание активно?- спросил он вполголоса.

- Нет. Он не излучает магию. Это связанный оберег, и кто-то его сломал.

Магия и обереги были не в его компетенции, но он научился кое-чему у Кейт. Связанная защита означала, что идентичные обереги были расставлены по всему периметру торгового центра, образуя кольцо, каждый оберег была звеном в цепи. Если одно звено было разорвано, цепь разрывалась, и сдерживание не срабатывало.

Она вздрогнула. Он почувствовал ее страх. Что-то в этом месте глубоко пугало ее.

Туман справа сгустился, закручиваясь. Он притворился, что не видит молодую женщину, которая вышла из него. Ей было около двадцати восьми или тридцати, белая и очень бледная. С ее плеч свисало рваное платье, когда-то, вероятно, голубое или зеленое, но теперь выцветшее до грязно-серого, и оно было влажным. Ее живот выпирал... она выглядела либо опасно раздутой, либо на седьмом месяце беременности. Беременностью от нее не пахло. На ней не было бюстгалтера, и ткань зацепилась за ее торчащие соски, очерчивая контуры груди. Ее волосы цвета морской волны ниспадали ниже талии, обрамляя лицо, как занавес. Возможно, это было красивое лицо, подумал он, с резкими, но нежными чертами, если бы не слишком голодный взгляд.

Она подошла к краю парковки и остановилась.

- Что вы здесь делаете?

- Мы ждем встречи кое с кем, - сказала Джули.

- Это опасное место. Пойдем со мной. У меня есть еда.

Джули посмотрела на него. Он прочел нерешительность в ее глазах.

- У нее есть еда, - сказал он, сохраняя нейтральный тон.

- Тогда мы должны пойти.

- Пойдемте со мной, - повторила женщина, отступая. - Пойдемте.

Если бы он был один, это, вероятно, была бы не еда. Это мог быть секс. Или и то, и другое.

Он ступил на парковку, двигаясь медленно, осторожно ставя ноги, постукивая палкой перед собой. Джули внимательно следовала за ним. Краем глаза он увидел, как за ними клубится туман, молочно-белая непроницаемая завеса.

- Пойдемте, - повторила женщина, продвигаясь вглубь стоянки, к шпилью.

Он шел за ней. Теперь клубился плотный и густой туман. Впереди их проводница шагнула в сторону и исчезла. Он протянул левую руку. Джули взяла ее, ее сильные сухие пальцы сжали его. Он протянул вперед палку и постучал, как слепой, прислушиваясь к всплеску. Палка попала в воду. Он постукивал, пока не нашел твердую поверхность, и они осторожно обошли дыру, направляясь к Пиллар Рок.

Он продолжал постукивать, направляя их между ямами. Они миновали еще одну. Затем еще одну.

Его палка снова попала в воду. Что-то дернуло ее. Он дернулся назад, потянув изо всех сил. Туман разорвался, и толстая женщина бросилась на него из воды. Его

разум отметил длинные когти, торчащие из рук с чешуйчатой перепонкой между ними, и огромную рыбу пасть с острыми щучьими зубами, но его тело уже пришло в движение. Он увернулся, схватил ее за руку и, воспользовавшись ее инерцией, скользнул ей за спину, прижимая ее спиной к своей груди и прижимая ее руки. Джули размахнулась с невозмутимым выражением лица и вонзила трехдюймовый наконечник своего томагавка в левую часть груди существа. Запах крови пронзил его, словно разряд электрического тока.

Женщина извивалась в его руках, пытаясь вцепиться в него когтями. Он напрягся, удерживая ее на месте. Он мог бы свернуть ей шею, но от Джули все еще исходил страх. Ей нужно было это убийство. Как только она убьет одну, все встанет на свои места.

Джули высвободила томагавк и рубанула по выпуклому животу женщины. Он раскололся, как бурдюк с водой, и наружу выкатилась наполовину разложившаяся человеческая голова. Его обдало кислой вонью, и он чуть не подавился.

Женщина билась, брыкалась. Джули увернулась, выдернула нож из ножен на поясе и вонзила шестидюймовое лезвие в грудь женщины. Лезвие вошло со скрежетом металла о кость. Женщина-рыба взвизгнула, ее позвоночник внезапно напрягся и прогнулся. Туман вокруг них покраснел и поредел, тая.

- Сердце с правой стороны, - сказала Джули.

Когти схватили его сзади и дернули в холодную мутную воду. Он пошел ко дну.

Тело бросилось на него сквозь воду кофейного цвета, длинные, бледно-зеленые, вытянутые когтистые руки, разинутый рыбий рот на человеческой голове. В его голове взорвался белый свет. Цепь воли и сдержанности, наложенная на него человеческой частью, закрипела, и он позволил себе сорваться с нее. В его руке был нож, и когда она приблизилась к нему, он сжал ладонью грубую кромку этого разинутого зубастого рта и вонзил нож ей в бок. Он выдернул лезвие и наносил ей удары снова и снова, вонзая нож с контролируемым остервенением. Она вцепилась в него. Он проигнорировал острые вспышки боли и продолжал наносить удары. Ее бок превратился в кровоточащую рану. Теперь она дергалась, отчаянно пытаясь освободиться, но было невозможно спрятаться от его ножа или белой пылающей ярости внутри него.

Перед глазами поплыли круги. Он понял, что его тело говорит ему, что ему не хватает воздуха. Существо безвольно плыло, в правой стороне ее груди зияла кровавая дыра. Он сунул туда руку, нащупал сдувшийся мешочек с мертвым сердцем и вырвал его. Никогда не оставляй дело незаконченным.

Его грудь болела так, словно ее сдавила раскаленная лента. Первые приступы паники скребли его изнутри.

Темные фигуры устремились к нему. Рыбы, понял он. Узкие и длинные, длиной с его руку, с большими пастями, усеянными зубами. Они пиروвали на теле. Он отпустил сердце и оттолкнулся.

Он вынырнул на поверхность и сделал огромный, расширяющий легкие вдох. Воздух был таким приятным на вкус.

В десяти футах от него Джули крутилась, как дервиш, ее топоры рассекали воздух. Она ударила рукоятью левого топора под подбородок третьей женщины-рыбы. От удара женщине оторвало подбородок. Джули вонзила правый топор в обнаженную грудь существа. Хлынула кровь.

Он выбрался из ямы.

Женщина-рыба замахнулась на Джули. Девушка откинулась назад. Когти рассекли воздух в нескольких дюймах от ее носа. Она полоснула женщину по правому

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

боку левым топором. Ребра треснули. Существо-рыба упало на колени. Джули перерубила ей шею. Он услышал, как сталь перерезает позвонки. Это звучало сладко.

Тонкий туман снова стал красным.

Позади Джули появилась тень, несущаяся на нее из тумана. Он побежал, набирая скорость, и перепрыгнул через Джули и распростертую женщину-рыбу. Он врезался в атакующее существо и разорвал ее. Она сломалась, как тряпичная кукла, в его руках, и он рассмеялся. Он схватил ее за руку, вывернув ее из суставной впадины, за ногу, за шею, за другую руку, счастливый оттого, что, наконец-то, выпустил наружу ярость, которую тщательно сдерживал внутри.

Чья-то рука легла ему на плечо.

- Я понимаю, что это было ужасно волнующе, но она мертва. Мы убили всех.

Он щелкнул на нее зубами, играя, и сломал женщине предплечье с сухим хрустом.

- Де-рек, - сказала она, превратив его имя в песню. - Вернись ко мне.

Пока нет.

- Посмотри вверх, - прошептала она. - Посмотри вверх!

Ладно. Он поднял взгляд. Луна смотрела на него в ответ, холодная и спокойная, сияющая, безмятежная. Она захлестнула его, проникнув глубоко в душу, успокаивая старые шрамы и закрывая новые. Он почувствовал, как горячий прилив ярости отступает, отбросил труп и встал.

Она протянула ему нож. Он, должно быть, выронил его во время прыжка. Перед ними расстиралась автостоянка, туман был лишь воспоминанием над темными дырами. Он глубоко вдохнул и уловил запах знакомой крови.

- Насколько все плохо?

Она задрала рубашку, обнажив бок. Длинная царапина на ее ребрах набухла ярко-красным.

Он открыл рот.

Вода хлынула из отверстий грязными гейзерами. Джули подобрала с тротуара свой рюкзак. Он схватил ее за руку и побежал к колонне. Они мчались, описывая зигзаги вокруг воды. В гейзерах пенились злые темные рыбы. Грязная вода преследовала их, разливаясь перед ними. Он подхватил Джули на руки и побежал. Перед ними замаячил Пиллар Рок, и он запрыгнул на него. Он пробежал весь путь до вершины и опустил Джули рядом с собой.

Стоянка под ними превратилась в озеро. Длинные извилистые тела корчились на мелководье, питаюсь или паникуя, он не мог сказать. Он и Джули спокойно наблюдали за ними.

- Похоже, мы застрянем здесь на несколько минут, - сказала она, затем бросила на него странный взгляд.

- Да?

Она подняла свой рюкзак.

- У меня есть еда.

Он рассмеялся.

КАК БЫ КЕЙТ ни старалась напомнить ему, что он прежде всего человек, Дерек знал, что он особенный. Он был оборотнем. Он никогда не забывал этого, а если и забывал, то такие вещи, как наблюдение за тем, как Джули морщилась, смазывая царапину мазью с антибиотиком, напоминали ему об этом. Он смутно помнил, когда был человеком, но это воспоминание казалось фальшивым, почти как если бы это случилось с кем-то другим. Между той и его нынешней реальностью лежали вещи,

которые он не хотел вспоминать. Если бы он протянул руку, чтобы расшевелить этих старых призраков, он бы вспомнил их, но ему этого не хотелось.

- Хорошо, - сказала она.

Он развернул длинную липкую полоску бинта и осторожно наложил ее на ее кожу. Мазь не даст бинту прилипнуть к самой ране.

Ее ребра больше не торчали. Он вспомнил, что когда-то она была такой худенькой, что он боялся, что если она случайно наткнется на фонарный столб, то что-нибудь себе сломает.

Она одернула футболку и порылась в рюкзаке. Оттуда она достала пластиковый пакет, внутри которого был второй пакет, наполненный вяленным мясом, пакетом орехов, мюсли и сыр. У него потекли слюнки. Он сжег слишком много калорий и теперь был зверски голоден.

Она передала ему пакеты. У Джули всегда была еда. И она всегда заворачивала ее так, чтобы трудно было почуять запах. Это был результат жизни на улице.

Он отломил длинный кусок вяленого мяса и принялся жевать, наслаждаясь вкусом.

- Ты снова пропустил охоту, - сказала она, беря кусочек сыра и крекер.

Ежемесячные охоты в Лесу, большом лесу, раскинувшемся к северу от Атланты, были приятным развлечением для большинства оборотней. Способ выпустить пар. Для него это было необходимостью. Ему нужна была дикая местность. Без нее ярость росла слишком быстро. Она всегда будет с ним. Кэрран сказал ему, что лекарства нет, и он был прав. Это была цена, которую Дерек заплатил за то, что не стал лупой, как его отец.

- Возможно, - сказал он.

- Что было такого важного?

Он пожал плечами.

- Работа.

Она жевала свой маленький бутерброд, откусывая от него маленькие кусочки. Она тоже ела как человек — оборотень запихнул бы его целиком в рот и к этому времени доедал бы уже свой третий сэндвич. Он знал, что это была проверка. Она ела медленно, чтобы доказать себе, что она может, что еды достаточно и не нужно спешить, потому что она не умирала с голоду.

- Лобасты, - сказала она.

- Ммм?

- Женщины. Я думаю, это были лобасты. Русалки.

- Русалки? - Почему-то они не показались достаточно горячими.

- Злые русалки, - сказала она. - Я была так рада, когда выкатилась эта голова. Я думала, что сражаюсь с беременной женщиной. Если я права, они нападают только ночью.

- Тогда понятно. План состоял в том, чтобы заставить этих идиотов достать камень и принести его сюда. Русалки убили бы их, а потом Кaleb Адамс пришел бы утром, забрал бы камень и ушел домой с чистыми руками.

- Этот леопард-оборотень не знает, как ему повезло.

Кот не почувствует себя счастливым, когда очнется. Он тихо рассмеялся себе под нос.

Он доедал четвертый кусок вяленого мяса. Жгучий огонь в его желудке утихал. Он съест плотный завтрак, когда они закончат. Блинчики, сосиски и бекон, а потом он ляжет спать....

- Как только мы узнаем, почему Айвзы погибли из-за камня, я приготовлю тебе столько бекона, сколько ты захочешь.

Он вздрогнул.

Джули пожала плечами и откусила кусочек вяленого мяса.

- Я всегда могу сказать, когда ты думаешь о еде. Ты забываешь быть Серьезным Волком, и в твоих глазах появляется мечтательный взгляд. Знаешь, большинство людей подумали бы, что ты думаешь о девушке. Они понятия не имеют, что её зовут бекон.

- Мечтательный взгляд?

- Ммм. Расслабься.

- Я достаточно расслаблен.

Он лег на спину и посмотрел на луну, зажав в зубах полоску вяленого мяса, похожую на сигару. Он медленно пережевывал его.

- Спасибо за еду.

- Всегда пожалуйста. Раньше ты как-то больше шутил.

- Хочешь шуток, общайся с Асканио. - Он зевнул. - Он забавный.

- Возможно, тебе нужна девушка.

- Я оставил стаю. Знаешь, кем это меня делает?

Она вздохнула и продекламировала:

- Одиноким волком?

- У одиноких волков не бывает друг. - Он добавил в свой голос немного рычания. Из-за повреждений голосовых связок ему не понадобилось многого, чтобы превратить свой голос в низкое волчье рычание. Он не раз использовал это, чтобы заставить противников пересмотреть свои боевые планы и начать искать выход. - Мы передвигаемся по городу незамеченными, выходим из тени, когда возникают проблемы, и растворяемся в них, чтобы кто-то другой мог заняться уборкой.

Джули рассмеялась.

Он ухмыльнулся ей.

- Почему все время так мрачно?- спросила она.

Для некоторых людей звезды выстраивались в ряд, и все шло как надо. У него каждый раз все шло наперекосяк. Когда он чего-то хотел, когда он тянулся к чему-то, жизнь ломала его, но каким-то образом он всегда выживал.

Все, чего он хотел, это быть ребенком в Дымчатых горах. Его отец превратился в лупу. Он наблюдал, как тот пытал и насиловал его мать и сестер, пока, наконец, не убил то, чем стал его отец. Дом загорелся. Он должен был погибнуть в том пожаре, но он выжил.

Когда Стая нашла его, от него пахло лупой. Кодекс гласил, что он должен быть убит на месте, но Кэрран спас его. Опять же, он выжил.

Тогда он захотел быть оборотнем, обычным волком, но к тому времени, когда Кэрран, наконец, вытащил его из глубокого темного колодца разума, где он, свернувшись калачиком, спрятался, было уже слишком поздно. Он был волком Кэррана, придерживавшимся более высоких стандартов. Над ним насмехались. Обычные пути в Стае были для него закрыты. В рендеры его не приняли, поэтому он пошел работать к Джиму. Его лицо было преимуществом. Он мог зайти в комнату и завести разговор с самой красивой девушкой, и она заговаривала с ним и улыбалась, и ее глаза искрились, когда он говорил что-нибудь смешное. Он был хорош в сборе информации и завоевал уважение, сначала неохотно, потом вполне заслуженное. Он был хорош в качестве шпиона Джима. Они называли его красавчиком. Тогда он решил, что это все. Это было то, что он будет делать. Она нашел свое место.

Он встретил Ливи. Она была красивой, ранимой и нежной. Она оказалась в ловушке. Ей нужна была его помощь. Она сказала ему, что любит его. Он пытался помочь, но все закончилось тем, что ему на лицо вылили расплавленный металл. Он снова выжил и пошел за ней, подвергая всех и вся риску. В конце концов, они

освободили ее, и в первую же свободную минуту, которая у нее была, она поблагодарила его, попрощалась и ушла, чтобы никогда больше не вернуться. Он и это пережил.

Красавчика не стало, но у него остались навыки. Он мог отпускать остроумные острооты, он мог быть обаятельным, не прибегая к вкрадчивости, и он знал, как заставить людей открыться и рассказать ему то, что они обычно держали при себе. Но его лицо было барьером, который он не мог преодолеть. Работать на Джима больше не было возможности.

После этого он пробовал другие вещи. Ни одна из них не казалась ему подходящей, пока Кэрран и Кейт не отделились от Стаи. Он подписал контракт об отделении через полчаса после того, как Кэрран подписал свой. Он стал Серым Волком в городе, тем, кто приходил и находил тебя, если ты облажался и причинил боль не тем людям. Он помогал тем, кто в этом нуждался. Он стоял между теми, кому причинили боль, и теми, кто причинил вред. Он устранял угрозы, и вскоре одного его имени было достаточно для сдерживания. Так казалось правильно. Теперь его лицо соответствовало ему самому, соответствовало его чувствам и роли, которую он выбрал. Шуткам - нет.

Были и другие вещи, о которых он иногда думал, но эти вещи были вне его досягаемости. Он понял суть. Достижение того, чего он хотел, приносило ему боль. Не было необходимости делиться этим ни с кем. Объяснять это все было бы слишком долго, и звучало бы слишком мелодраматично.

- Остался ли еще сыр?

- Швейцарский?

Он сморщил нос. Швейцарский вонял.

- Какой придиричивый-препридиричивый.

Он вообще любил сыр. Лучше всего была моцарелла. Он отломил кусочек швейцарского и подержал его во рту на языке, чтобы посмотреть, заглушит ли вкус запах. Этого не произошло.

Джули наклонилась.

- Вода отступает. Еще полчаса, и мы сможем идти.

С неба упала тень. Он бросился вперед, оттаскивая Джули. Камень размером с баскетбольный мяч врезался в колонну в футах от ее ног. Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как черная тень птицы заслонила луну, а когти размером с серп нацелились ему в лицо. Он прыгнул вправо и вверх, нанося удар птице сбоку. Она закружилась, взмахивая большими крыльями, когда огромный желтый клюв обрушился на него, как топор. Когти вонзились в него со вспышкой ослепляющей боли. Он схватил хищника левой рукой за горло, правой - за левую лапу и потянул, пытаясь разорвать огромную птицу на части. Та завизжала пронзительным воплем, который почти оглушил его.

Джули закричала у него за спиной.

Он оглянулся, на камне никого не было. Страх впился в него ледяными зубами. Он поднял глаза и увидел ее, свисающую со второй огромной птицы на высоте двадцати пяти футов в воздухе.

Он отшвырнул птицу от себя, вложив в бросок всю свою силу.

Джули упала.

Отчаяние толкнуло его на безумный прыжок. Он поймал ее в воздухе, облегчение пронзило его, когда его руки сомкнулись вокруг нее, а затем он изогнулся, пытаясь приземлиться на колонну. Камень ударил его по ногам. Он тяжело приземлился, удар отразился от его ног, и он упал назад, пытаясь удержать их от

падения с края. Она приземлилась на него. На мгновение они оказались лицом к лицу, а затем она спрыгнула с него.

- Сумка!

Он перекатился на ноги. Две птицы взмыли в воздух над ними, растворившись в ночном небе. Он прищурился и увидел рюкзак Джули, висящий в когтях правой птицы.

- У них камень! И образец! Черт возьми! - Джули топнула по колонне. - Черт возьми!

Она жива, сказал он себе. Расслабься. Все хорошо.

- Они летят на северо-восток, - сказал он. - Это в противоположную сторону от базы Уоррена и Адамса. Ты что-нибудь видишь?

Она встала и подошла к самому краю площадки камня и замерла в дюйме от падения, глядя на город, будто это был бесконечный океан цвета индиго, и она искала тот единственный парус на горизонте. Она медленно повернулась и указала.

- Там.

- Еще один светящийся камень?

Она кивнула.

Как и следовало ожидать, он ничего не мог разглядеть.

- Где?

Она указала на северо-восток, в том самом направлении, куда улетели птицы.

- Может быть, в пяти-шести милях.

Он оглянулся на них.

- Уоррен там.

Она повернулась и посмотрела в сторону Уоррена.

- Там ничего нет. Если птицы принадлежат Адамсу, то он забрал то, что у него было вон там, или же птицы принадлежат кому-то другому, или Адамс знает, как спрятать камень.

Он обыскал темный город.

- И ты не видела такого раньше?

- Нет.

- Допустим, я Калев. Я хочу сверкающий камень, но мне не нравится пачкать руки. Я посылаю неких придурков забрать два куска камня. Они получают один от Лютера, но проваливают другую работу, убивают людей, и появляются копы. Поэтому я нанимаю неких идиотов-оборотней, чтобы они достали для меня камень и принесли его сюда. Я разрушаю связанный оберег, охраняющий это место, чтобы гребаные русалки съели оборотней.

- Потом, когда рассветет, лобасты спрячутся, а я приду и заберу камень, - сказала Джули. - Легко.

- За исключением того, что на месте Калеба я бы хотел убедиться, что все прошло по плану.

- Ты бы остался и посмотрел. - Глаза Джули сузились. - Ты бы увидел, как мы убиваем лобасты, а потом прячемся на колонне. Ты бы знал, что мы будем заперты здесь как минимум на час. Достаточно времени, чтобы составить новый план, призвать несколько птиц и забрать у нас камень. А потом попросить их отнести его туда? - Она указала на северо-восток. - Почему?

Если Калев и наблюдал, то издали, потому что Дерек его не учуял. Он мог спрятаться в любых руинах вокруг. Выслеживать его было бессмысленно — он уже ушел, отправился на северо-восток со своим собственным куском магического камня. Он ожидал, что они последуют за ним. У него было достаточно времени, чтобы устроить ловушку.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Два варианта. Либо ему нужно что-то там сделать с тем камнем, либо он понял, что мы увидим, где он. Мы продолжаем вмешиваться и портить его планы. Возможно, он приготовил ловушку.

Дерек хотел бы знать, для чего нужен камень.

Джули смотрела вдаль, вероятно, на светящийся камень, с напряженным выражением лица. Она знала о ведьмах намного больше, чем он. Кейт была родственницей одной из трех пифий. Ее звали Евдокия, и Джули проводила с ней уроки каждый вторник.

- Что ты знаешь об Адамсе?- спросил он.

- Он колдун. - Она произнесла это слово так, словно оно было противным на вкус.

- Ведьмак. - Он знал это, также он знал, что Адамса боялись. Людям не нравилось упоминать его имя.

- Нет. - Она покачала головой. - Он не ведьмак.

- В чем разница?

- Ведьма стремится к равновесию. Для ведьмы все взаимосвязано. Все - это клубок связующих нитей, потяни за один конец слишком сильно, и может получиться узел, который никто не сможет развязать. Если ты болен, ведьма исцелит тебя, потому что чума - это дисбаланс, но если ты придешь к той же ведьме с просьбой подарить тебе еще один год жизни с помощью магии, она тебе откажет, потому что ты просишь о чем-то неестественном, а за это всегда есть цена. Слово "ведьма" происходит от древнеанглийского *wicca*, древнего слова, означающего практикующего магию. В древненемецком есть похожие на это слова, например, *wigle* или *wīh*, и они всегда означают такие вещи, как предсказание, или святой, или знание. Кaleb Адамс не ведьмак. Он чернокнижник. Это слово происходит от древнеанглийского *wærloga*. Оно означает предатель, лжец, враг. Клятвопреступник. Его волнует только собственная выгода, и он перережет все возможные нити, чтобы получить то, что он хочет. Вот почему они изгнали его из ковена. Он нарушил завет. Нет предела дерьмовым поступкам, на которые он способен, чтобы добиться своего. Евдокия ненавидит его. Каждый раз, когда она упоминает его имя, она сплевывает в сторону.

Такой человек хотел бы заполучить магический светящийся камень только по одной причине — из-за власти. Адамс уже однажды убил ради него. Он убьет ради него снова, и если получит его, то будет использовать для продолжения убийств. Дерек подумал об Айвзах. О пятнах и запахе крови, вызывавшем отвращение, потому что он знал, кому она принадлежала, и потому что она звала его, угрожая разбудить то, что он держал прикованным глубоко внутри.

- Есть только одна вещь, которую можно сделать, - сказал он.

Она посмотрела на него с опасением на лице.

- Давай вернем камень, - предложил он ей.

Джули оскалила зубы. Она не была оборотнем и никогда им не станет, но прямо сейчас, при свете луны, она улыбалась как волчица.

ГЛАВА 3

ОН БЕЖАЛ РЯДОМ С АРАХИС, когда Джули вела ее по заросшей улице. Они двигались на северо-восток по шоссе Лоуренсвилл, направляясь в Такер. Поскольку город теперь был его территорией, он потратил время, чтобы изучить его. После первого Сдвига, когда самолеты больше не работали, а поездки по шоссе стали опасными, промышленность обратила внимание на железные дороги для доставки грузов. Из-за того, что здания в Атланте рушились направо и налево, Такер стал горячей точкой промышленности примерно на пятнадцать лет, быстро развиваясь, пока недавно построенные фабрики тоже не пришли в упадок. Насколько он понимал, все это стало древней историей. Теперь Такер стоял заброшенный, почти разнесенный дикой природой, пока люди стекались в центр города.

Повсюду вокруг них темные руины пробивались сквозь заросли. Стайка школьных автобусов заржавела, брошенная на какой-то старой стоянке. Остатки заправочной станции, почти полностью поглощенные густым кустарником кудзу, притаились справа. Две совы сидели на остатках вывески «Эксон», ожидая какого-нибудь намека на движение. Без зелени это было бы уродливое место, размышлял Дерек. Острое, ржавое, загаженное. Растения смягчили его, скрыв обезображенную землю под счастливыми листьями. Даже старые линии электричества, мертвые годами, выглядели жизнерадостно, обвитые виноградными лозами и украшенные маленькими белыми цветами, похожими на гирлянды.

Ручей вырвался из рукотворных заграждений, затопив дорогу, когда нашел легкий путь вниз по асфальтированному шоссе. Глубина воды составляла всего пару дюймов, максимум три, но ему не нравилось мочить ноги, поэтому он перешел на правую сторону, где мусор и почва, нанесенные водой, образовывали естественный берег. В прозрачном ручье шныряли крошечные рыбки. Он учуял оленей. Несколько мгновений спустя он даже увидел их, пьющих из ручья: группа из трех. Две оленихи были на сносях. Они подняли головы, посмотрели на него и Джули и ушли.

- Мило, - сказала Джули.

Она стала мрачной после того, как они покинули Пиллар Рок. Он решил дернуть ее за хвост.

- Вкусно.

- Серьезно?

- Ммм. Позже я вернусь сюда и съем всех оленят. Буду большой и жирный. - Ни один оборотень или охотник из людей не стал бы убивать беременную самку или самку с детенышами. Делай так достаточно часто и зимой есть будет нечего.

- Если это ты пытаешься быть забавным, прекрати.

Он ухмыльнулся ей.

- Ты хотела шуток.

- Что это за шутка такая?

- Волчья.

- Тебе действительно нужна девушка.

Только не это снова.

- А как же Селия?

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, о какой Селии идет речь. В Стае было четыре, и он общался с тремя из них. Должно быть, рыжеволосая Селия. До того, как он отделился от Стаи, у нее выработалась стойкая привычка вмешиваться в его повседневную жизнь. Он мог бы объяснить ей, что каждый раз, когда Селия встречалась с ним, он замечал, что она смотрит на его лицо с рассчитанным

удовлетворением. Она внимательно изучила его шрамы и решила, что он достаточно изуродован, чтобы впасть в отчаяние. Селия жаждала власти и безопасности. В ее представлении он был идеален, потому что никуда бы от нее не делся и был верен, и позволял ей держать бразды правления, поскольку больше никто не хотел его. Единственный раз, когда они поговорили наедине, подтвердило это. Она сказала ему, что, в отличие от большинства девушек, ее не смущают шрамы и что ему не обязательно быть одному. Что она заполучит его, даже если кто-то встанет у нее на пути. Тогда он вошел в личное пространство и удержал ее взгляд. Это был доминирующий взгляд альфы, и он передавал все без слов: он не был ни слабым, ни отчаявшимся. Она сказала ему, что если он прикоснется к ней, она закричит, и убежала. Он отпустил ее. На этом все закончилось.

- Селия хорошенькая.

- Нет. - Этого объяснения было достаточно.

- Тогда Лиза?

Ему надо было остановить этот разговор. Из всех тем, которые она могла выбрать, это была последняя, которую он хотел с ней вести. Он потратил месяцы, учась читать эмоции людей. Он точно знал, что сказать. Он заставил себя улыбнуться.

- Ты милый ребенок, Джулс, но не волнуйся так сильно. Когда ты вырастешь, мы и поговорим.

Выражение ее лица потускнело, будто кто-то захлопнул перед ней окно. Он провел черту между ребенком и взрослым и ткнул ее в это носом. Теперь она будет злиться на него какое-то время. Так все равно было лучше, чем обсуждать его личную жизнь.

Дорога завела их глубже в Такер. Он почувствовал запах скунса, енотов, двух бродячих стай собак, диких кошек и большого самца рыси, который радостно носился вокруг. Он не чувствовал запаха людей. Здесь уже довольно давно никто не проходил. Если Калев Адамс и притащил камень в Такер, то он шел не этим путем, или его несла гигантская птица.

Они продвигались в тишине в течение получаса, когда Джули свернула с дороги и направила свою лошадь к остаткам трехэтажного здания. Она выпрямилась в седле, ухватила за крошащуюся кирпичную кладку и подтянулась. Он разбежался, подпрыгнул на десять футов в воздух, отскочил от какой-то арматуры, пробежал по узкой, полусгнившей балке и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Она бросила на него взгляд, полный осколков стекла. Точно. Все еще злится.

- Давай, - сказал он. - Ты теряешь время.

Она проигнорировала его руку и перевалилась через край на прогнившие остатки третьего этажа. Он дал ей пространства.

Она подняла руку и указала на область вдалеке.

- Там. Он в центре того места.

Он всмотрелся туда. Остатки какого-то промышленного комплекса, причем большого — по меньшей мере, две дюжины больших зданий, может быть, больше, некоторые почти целые, от других остались лишь обломки стен, соединяющиеся ни с чем. Случайный городской лабиринт. Почва вокруг него была темнее, ее текстура отличалась какой-то грубостью. Среди руин возвышались странные фигуры, некоторые светились бледно-розовым и голубым. Он не мог их толком разглядеть.

Его инстинкты подсказывали ему, что это место не похоже ни на что, что он видел раньше. И это было неприятно. Пиллар Рок заставил его насторожиться, но это место казалось еще хуже. Он не хотел заходить туда, но больше всего он не хотел, чтобы туда заходила она.

Как и темная земля вокруг руин, Адамс был заразой, порочностью, которая уже стоила Айвзесам жизни. Заразу нужно было уничтожить. Однажды Кэрран сказал ему: «Каждый раз, когда ты видишь проблему и уходишь от нее, ты устанавливаешь новый стандарт». Проблема была прямо там, и позволить Калебу Адамсу убить семью, чтобы заполучить в свои руки магический камень не было стандартом, который он хотел установить. Они позаботятся об этом. Пришло время прервать маленькое путешествие чернокнижника к власти.

Ему все равно это не нравилось.

Они обогнули бывший промышленный парк по широкой дуге. Адамс ожидал, что они придут с юго-запада. Вместо этого они приблизились с севера. Ветер дул с юга, и ему нравилось находиться с подветренной стороны от своей добычи. Они спрятали Арахис в близлежащих руинах. Из-за потери рюкзака, Джули воспользовалась своей запасной сумкой - небольшим ранцем, который она носила за спиной.

Сверху стены казались короче. Вблизи некоторые возвышались на десять футов. Гигантские грибы, по форме напоминающие боровики высотой пять футов, с бледно-голубыми шляпками размером с большие зонтики, сгруппировались у стенок, и их поры излучали бледно-розовое свечение. Странная темная текстура, которую он увидел с крыши разрушающегося здания, оказалась листьями — странными пурпурно-черными растениями высотой не более пяти дюймов, каждое из которых представляло собой пучок треугольных листьев на коротких стеблях. Они полностью покрывали землю, растекаясь от руин, как лужа пролитых чернил, почти идеальным кругом, и им пришлось пробираться через тридцать ярдов от них, чтобы добраться до твердого асфальта. Он чуть не наступил на ржавый зазубренный шип, торчащий из земли. Джули пошла по его следам, доверяя его ощущениям и другой палке, которую она подобрала. Несмотря на это, они прошли всего десять ярдов, а она уже один раз споткнулась.

Растения к тому же воняли. Тяжелый металлический запах, который оседал низко, скапливаясь у земли. Со временем его нос привыкнет к нему, но пока он был глух к запахам.

- Остановись, - прошептала Джули.

Игла тревоги пронзила его. Дерек замер на полушаге, его нога зависла над землей, осторожно отступил назад и поднял руку. Она вложила в нее палку. Он присел на корточки и палкой раздвинул листья. Среди листьев лежал открытый металлический медвежий капкан, старомодный, с нажимной пластиной и сверхпрочными стальными челюстями, вооруженными металлическими зубьями. От ловушки тянулась цепь, извиваясь между листьями. Он взглянул в том направлении и увидел старый бетонный столб электропередачи. Она должна была быть закреплена вокруг него. Он видел такие ловушки раньше. Они весили более пятидесяти фунтов, и металлические зубья проходили прямо сквозь кость.

- Адамс что-то сделал, - прошептала Джули. - На ловушке синее пятно магии. Оно слабое, и его трудно разглядеть, но теперь я вижу. Это не магия ведьм, это что-то другое. Что-то действительно старое. Им усеяно все поле. Позволь мне понять суть.

Они были легкой добычей. Чем быстрее они справятся, тем лучше.

Он кивнул.

Воздух разорвал визг, и острый всплеск боли пронзил его грудь, перерос в раскаленную добела, оупляющую агонию. Серебро. Яд расцвел внутри него, агония терзала его, распространяясь слишком быстро. Он не стал тратить время на то, чтобы взглянуть на деревянное древко, торчащее из его сердца. Падение плашмя не принесло бы пользы, никакого прикрытия не было.

Взвыла вторая стрела, всего на полсекунды отстав от первой. Он заслонил собой Джули. Стрела вонзилась ему в живот. Внутри него взорвалось серебро. Взрыв боли едва не поставил его на колени.

- Беги! - крикнула она ему.

Если бы он попытался убежать назад, им бы пришел конец. Позади них было слишком много открытой местности. Им пришлось бежать вперед, к лучнику и в укрытие за кирпичными стенами. Если он потащит Джули за собой, она не сможет за ним угнаться. Если он понесет ее перед собой, ее застрелят. Все это промелькнуло в его голове за одно мучительное мгновение. Он припал спиной к ней, подхватил ее за ноги, завалил на спину и бросился вперед к руинам как раз в тот момент, когда третья стрела вонзилась в землю там, где он стоял мгновение назад. Это был единственный способ, которым большая часть его тела могла защитить ее.

- Вправо!

Он резко повернул направо, почти падая, и побежал. Боль разъедала его изнутри, пожирая внутренности горящими клыками.

Еще одна стрела взвыла и промахнулась.

- Налево! Еще налево! Направо! Прямо!

Он вылетел из лиственного поля под прикрытие кирпичной стены и врезался в нее, не в силах остановиться. Старые кирпичи содрогнулись, но выдержали. Он едва почувствовал удар. Огонь внутри него поглотил всю остальную боль. Отравление серебром распространялось по мере того, как вирус, питавший его тело, погибал в рекордных количествах. Его ноги дрожали, и он не мог унять дрожь. Боль распространялась слишком быстро. Стрелы были покрыты серебряным порошком.

Он схватился за древко стрелы в своей груди, сосредоточился на сверкающем всплеске агонии внутри себя и надавил, заставляя свои умирающие мышцы повиноваться. Рука Джули накрыла его руку. Он отпустил ее, и она осторожно вытащила стрелу. Его тело боролось с ним, пытаясь избежать боли. Мир завис на краю черноты. Он зарычал. Белый шип исчез.

- Следующая, - сказала она, хватаясь за вторую стрелу, но он уже давил на нее стиснутыми зубами. Она высвободилась, но страдания остались.

- Дерек? - Она посмотрела ему в глаза.

- Порошок, - выдавил он.

Ее лицо побелело.

Им надо двигаться. Здесь они были слишком беззащитны, и стрелок точно знал, где они упали. Он заставил себя подняться на ноги.

- Подожди. - Она порылась в своей сумке.

- Нет времени. - Он поднял ее и наклонился, чтобы выглянуть из-за стены. Ночь была пуста. Он двигался, бежал тихо и быстро. Серебро обжигало его вены. Сейчас не было времени изгонять его. Его тело либо преодолет это, либо умрет, пытаясь.

Он нырнул в тень, пробираясь сквозь лабиринт полустен, осознавая, что Джули рядом с ним. Им нужно было найти укрытие, возвышенность, где он мог бы упасть в обморок на те несколько минут, которые ему понадобятся, чтобы истечь кровью. Где-нибудь спрятаться.

Он почувствовал едкий дым горящих трав, слишком многослойный, чтобы разобрать на составляющие. Более густой запах, грязный и горячий, перекрывал его. Какое-то животное, и не одно. Три, нет, четыре отчетливых запаховых следа, а под всем этим другой запах. Он вдохнул его и отшатнулся. Запах был чистым страхом. Он ударил его глубоко в живот, сжимая. Он дышал неглубокими быстрыми вдохами, пытаясь справиться с первобытной паникой, убивающей мысли.

Джули ахнула. Он обернулся. Они зашли достаточно далеко, чтобы заглянуть за угол большей стены. За ней, на поляне, на земле тлел круг, выжженная земля все еще дымилась. Джули двинулась к нему, прежде чем он успел ее остановить. Отвратительный запах становился все гуще. Он последовал за ней, пытаясь подавить ужас, бушующий в его сознании. Стена справа от них закончилась, и Джули метнулась через пространство. Он мысленно выругался и последовал за ней.

Она опустилась на колени возле круга, укрытая от посторонних взглядов углом здания. С кирпичей свисали амулеты и пучки трав, каждая из которых была нанизана на влажную нитку, пахнущую мясом.

Деревянный столб поднимался из земли сразу за пределами круга. На нем висели мертвые животные, каждое из которых было прибито к дереву длинным железным гвоздем. Крыса, белка, кошка, а над ними волчья голова, измазанная свежей кровью. Над головой из дерева торчала стрела. Наконечник стрелы выглядел грубым, почти древним.

Волчья голова уставилась на него мертвыми глазами, словно говоря: «Эй, приятель. Не волнуйся. Мы с тобой одинаковые. Там, куда ты направляешься, нет боли».

Просто прекрасно. Ему придется пустить себе кровь, прежде чем боль затянется его на дно или он не начнет видеть то, чего нет.

- Он призвал что-то, - прошептала Джули, широко раскрыв глаза. - Он убил волка и призвал что-то очень древнее.

Он указал на травы.

- Там волчьи кишки?

- Да.

Глубокий жуткий вой прокатился по руинам. Он дернулся. *Бежать! Бежать немедленно! Ему надо было уходить. Приближающиеся собаки повалят его на землю. Он был на открытом месте, незащищенный, но он мог бы убежать от них, если бы только побежал сейчас, быстро и изо всех сил, в лес...*

Джули обхватила его лицо руками.

- Посмотри на меня, - прошептала она настойчиво и быстро. - Посмотри на меня!

Он оттолкнул ее руки, но она положила их обратно, ее пальцы холодили его кожу. Она поймала его взгляд. Он уставился в ее карие радужки.

- Дерек! Он вызвал охотника. Животные на шесте - твоя добыча, а ты - добыча охотника. Все это место - одна гигантская магическая ловушка, и она пытается заставить тебя действовать в отведенной тебе роли. Охотник натравливает собак, волк убегает, а охотник догоняет и убивает его. Так делалось на протяжении тысячелетий, но ты не совсем волк.

Его пронзил еще один вой, словно острое лезвие вонзилось ему в затылок. *Лес...*

Ее руки держали его лицо, ее глаза смотрели на него двумя бездонными омутами.

- Ты человек. Ты не совсем волк. Тебе не нужно убегать. Ты человек. Посмотри на меня. Ты Дерек. Если ты сейчас побежишь, то умрешь.

Если бы он побежал, она не смогла бы за ним угнаться.

- Ты человек, Дерек.

Ее голос прервал нарастающую панику. Он чувствовал, как разум медленно возвращается, проскальзывая сквозь боль и инстинкты. Твари, которые были, скоро найдут их, а он был не в той форме, чтобы сражаться.

- Мы должны добраться до убежища.

Она отпустила его.

- Если ты побежишь, заклинание наложится на тебя, и ты не сможешь вырваться. Не беги, Дерек.

- Не буду.

Он обернулся, борясь с головокружением. Справа над руинами возвышалось здание — старый склад. Это было очевидно, но ему было все равно. Им нужно было укрытие. Он указал на него. Она кивнула.

Резкий, торжествующий вой прорезал ночь. В нескольких футах от них была гончая, которая только что учуяла их запах.

СЛЕВА СТЕНЫ СХОДИЛИСЬ под острым углом, оставляя только узкую щель, наполовину заваленную щебнем. В любом другом месте они оказались бы на открытом месте. Он указал на нее.

Джули полезла в свою сумку и вытащила пластиковый пакет с желтым порошком. Он глубоко вздохнул и натянул толстовку на нос и рот. Она подбросила пригоршню аконита в воздух и попятилась к нему. Они проскользнули в щель. Она заканчивалась сплошной стеной менее чем в десяти футах от нее. Справа - еще одна стена. Над ними перекрещивались металлические прутья. Он мог сломать их, но не без шума. Они были заперты в пространстве двенадцать на двенадцать футов.

Он лег на землю. Джули опустилась рядом с ним. Они заглянули в щели между битыми кирпичами и грязью. Что-то низко и глубоко хрюкнуло сразу за углом. Что-то большое.

Дерек лежал совершенно неподвижно. Серебро проделало дыру в его груди и пыталось добраться до сердца.

Еще одно рычание, резкое, громкое. На открытое место выбежал зверь, огромный, по меньшей мере, в триста фунтов, покрытый длинной грубой коричневой шерстью. При плохом освещении он принял бы его за кабана: у него были объем, форма и огромные кабаньи челюсти, вооруженные бивнями и массивными зубами. Но у него не было копыт. Его ноги заканчивались когтистыми лапами.

Он понятия не имел, подействует ли на него аконит.

Вепрь-гончая тихо зарычала, втягивая воздух. Маленькие злобные глазки смотрели, не мигая. Существо сделало шаг ближе к щели.

Рядом с ним Джули держалась совершенно неподвижно. Она не смогла бы справиться с гончей. Ей понадобилось бы копьё. Топоры мало чем помогут. Он должен был быстро привести себя в порядок, иначе ни один из них не выберется живым.

Еще один шаг.

Еще один.

Он потянулся за ножом.

Вепрь-гончая вдохнула, ища их запах, и отпрянула. Она фыркнула, потрогала нос, зарычала и завизжала, как свинья.

Его уши уловили приближающийся тяжелый стук копыт.

Вепрь-гончая хрюкнула, кружа по тлеющему кольцу, пытаясь убраться подальше от аконита.

В поле зрения появилась массивная лохматая лошадь, несущая всадника. Дерек мельком увидел кожаный сапог и ногу в коричневых штанах. Дерек наклонил голову, пытаясь получше рассмотреть. Охотник был одет в кожу. Крупный, по крайней мере, шесть футов восемь дюймов, шире, вероятно, и сильнее обычного человека. Его спину прикрывал плащ с капюшоном из волчьего меха. Невидимая шерсть на плечах Дерека встала дыбом.

Охотник повернулся, показав лицо. Около тридцати, белый, длинные каштановые волосы. Жесткие. Обветренные. Светлые глаза. Длинный рваный шрам, пересекающий переносицу. Что-то с когтями пометило его, но, должно быть, умерло до того, как завершило работу. Дерек оскалил зубы. Он заставил бы его подавиться этим мехом.

Высокий лук из дерева и кости висел на плече охотника. Охотник поднял руку, защищенную кожей. Пронзительный крик разорвал ночь, и птица камнем упала с неба и приземлилась на руку. Уродливая, бородатая, большая, со злобным клювом. Она была не похожа ни на одну птицу, которую он когда-либо видел.

Охотник изучал вепря-гончую, затем поднял голову и осмотрел местность. Его взгляд скользнул по их убежищу. Он заглянул в щель. Дерек посмотрел ему в глаза. Магия окатила его темной холодной волной, обдав агонию серебра льдом, и он увидел долгую, морозную зимнюю ночь под луной. Он почувствовал холодный снег под своими лапами. Он почувствовал запах собственной крови, яркой и горячей, когда она капала на снег, и слышал протяжный, волнообразный вой голодных гончих.

Так было всегда. Так должно было быть и сейчас. Он должен был бежать, спрятаться за деревьями, прежде чем стрелы и гончие найдут его.

Хорошая попытка, мудак.

Желание убежать стало непреодолимым. Ему потребовалась вся его воля, чтобы просто оставаться на месте.

Прошло мгновение. Дерек ждал. Он был волком. У него было все терпение в мире.

Охотник тихо присвистнул сквозь зубы. Вепрь-гончая покачала головой и пошла дальше. Охотник отвернулся, подбросил птицу обратно в ночное небо, и массивный конь возобновил свой размеренный шаг.

Они лежали неподвижно еще три минуты, прежде чем тихо выскользнули из щели. Джули схватила его за руку, указала на шест, на себя и вверх.

Подними меня.

Он схватил ее за ноги и поднял. Она выдернула стрелу из древка, и они растаяли в ночи.

БОЛЬШОЕ ЗДАНИЕ ЗИЯЛО ДЫРОЙ, его передняя стена исчезла, чьи куски были разбросаны по земле. Половины крыши не было, но задняя часть давала укрытие. Он прихрамывал и бежал медленно даже для человека.

- Почти пришли, - прошептала Джули.

Он выжал из своего тела последний порыв движения. Он отключался.

- Почти пришли, - повторила она.

Он последовал за ней по грязному полу к металлической лестнице, ведущей наверх, вверх по лестнице и в дальний угол пустого здания. Он осел на землю. Она опустилась рядом с ним, вытащила маленький нож из ножен на поясе и стянула с него толстовку. Ее глаза расширились.

- Это у тебя на шее.

Он уже знал. Плоть на шее и груди казалась мертвой. Когда она прикоснулась к ней, он не почувствовал давления. Кожа на его груди стала серой, как клейкая лента.

Разрезание грудной клетки не помогло бы. Серебро все еще было в крови и продвигалось вверх. Если оно попадет в мозг, то он умрет. Он должен был удалить его, пока оно не зашло так далеко.

Он выхватил нож у нее из рук.

- Не надо! - выдохнула она.

Он перерезал себе сонную артерию. Черно-красным туманом брызнула кровь. Он почувствовал металлический запах мертвого Лус-V.

Вой, близко, почти рядом с ними.

Джули резко развернулась и помчалась вниз по лестнице с сумкой в руке.

Кровь продолжала хлестать горячим потоком, заливая его плечо. Обычно Лус-V распознал бы порез на шее как смертельный и запечатал бы его почти мгновенно, но вирус, который обеспечил его регенерацию, умирал в рекордных количествах. Он истекал кровью, как человек, слабея с каждым ударом сердца. Его сознание ускользало. Его мозг, лишенный кислорода, засыпал, как умирающая рыба. Он запустил свои когти в реальность. Обычный человек был бы мертв в течение нескольких секунд. Если он сможет остаться в сознании, если его сердце откачает достаточно отравленной серебром крови, чтобы Лус-V восстановился, если серебро не достигнет мозга, он сможет выжить.

Ниже Джули нарисовала белым мелом круг вокруг лестницы. Оберег, заклинание. Он сомневался, что один только мел удержит гончих или охотника. Она достала стрелу из своей сумки и нацарапала вторую линию на бетонном полу, сделав второе кольцо внутри первой линии мелом.

Вепрь-гончая появилась в проеме, где раньше была передняя стена, ее силуэт вырисовывался на фоне лунного света. Он заставил себя пошевелиться, но ничего не мог поделать.

Джули достала из сумки маленькую бутылочку и налила лужицу перед собой, внутри круга.

Вставай, прорычал он себе под нос. *Вставай, черт возьми.*

Вепрь-гончая издала торжествующий рык чистой жажды крови.

Джули опустилась в круг на колени. Он увидел, как кто-то чиркнул спичкой. Лужица воспламенилась.

Вепрь-гончая бросилась в атаку. Она летела, как пушечное ядро, рыча, гигантская пасть открыта, клыки готовы вонзиться.

Джули подбросила что-то в огонь.

Гончая преодолела последние десять футов.

Джули выдернула предмет из пламени и подняла его перед собой, как щит.

Вепрь-гончая остановилась, ее свиные глазки уставились на раскаленную стрелу в руке Джули. Существо рвануло вперед и отпрянуло, словно наткнувшись на невидимую стену.

Он вздохнул с облегчением. Рана на его шее затягивалась. Он все еще был жив. Теперь это был всего лишь вопрос времени, и она только что купила его немного.

Вепрь-гончая завывала. Вдалеке ответили еще три голоса.

Он не был уверен, сколько прошло времени: секунды, минуты. Но ветер переменялся, и он почуял вторую гончую еще до того, как услышал, как она ворвалась в здание и остановилась перед кругом Джули. За ней последовали третья и четвертая. Он слышал птицу, увидел, как она кружит над ним, а затем услышал топот лошади охотника.

Он слышал грубый звук удара металла о камень. Она рубила наконечник стрелы своим топором.

Боль в шее Дерека утихла. Края серой кожи сжались, став розовыми, недостаточно быстро, но этого должно было хватить. Она выполнила свою часть работы. Пришло время ему сделать свое дело.

В темноте второго этажа он снял ботинки, затем брюки.

Лошадь протопала в здание.

- Ты не можешь сломать его, - произнес глубокий мужской голос.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

Он посмотрел вниз. Охотник остановил лошадь на середине площадки. Четыре гончих выстроились между ним и Джули.

Вот ты где, засранец.

- Наконечник стрелы каменный, у меня в руках нержавеющая сталь. - В ее голосе звучала решимость. - Я разобью его.

Дерек тихо поднялся в тени.

- Это моя первая стрела. Стрела вечна, как и я. Пока есть люди и их добыча, я буду существовать.

- Иди на хрен! - Она вонзила топор в стрелу.

Сейчас. Перемена пронеслась через него, короткая боль была желанной и сладкой. Его мышцы разорвались и выросли снова, кости удлиннились, мех отрос, и внезапно он снова стал целым, сильнее, быстрее, семи футов ростом, помесь зверя и человека. Жжение серебра никуда не ушло, но теперь это было просто острое, как бритва, напоминание о боли и необходимости убить ее источник. Он почувствовал запах крови. Его трехдюймовые когти чесались. Он услышал биение восьми сердец: пяти животных, одного птичьего и двух человеческих. Он хотел ощутить горячий, соленый прилив крови, бегущей по их венам, вскрыть их и почувствовать, как они бьются в тисках его зубов.

Дикая природа внутри него взревела. Существо, которое чуть не превратило его в лупу - то, которое он сдерживал ежемесячными походами в лес, медитацией, напряжением, беготней до тех пор, пока ноги больше не могли нести его — это существо вырвалось на свободу и было голодно.

- Выбери сторону, - сказал охотник.

Ее голос звенел, в словах звучал вызов.

- Я выбираю Волка.

- Тогда ты умрешь. - Охотник снял лук с плеча.

Не сегодня. Дерек перепрыгнул через железные перила. Он приземлился среди гончих и разорвал им глотки, клык к клыку, прежде чем они поняли, что он тут. Хлынула кровь — великолепная, горячая кровь, прямо из сердца. Дикость пела внутри него. Третий зверь попытался забодать его, но он отшвырнул его в сторону, как тряпичную куклу. Тот с громким стуком ударился о стену, заскулил, соскользнув на землю, и затих.

В воздухе просвистела стрела. Он схватил четвертого зверя за шею и дернул его вверх, держа сопротивляющееся животное как щит. Стрелы вонзились в него — одна, две, три... войдя глубоко. Он швырнул существо в его хозяина. Лошадь с криком встала на дыбы. Гончая встретила кулак охотника и упала, отброшенная в сторону. Она вскочила на ноги и, прихрамывая, побежала к Дереку. Оставшиеся гончие, две порезанные и истекающие кровью, а одна держалась за переднюю ногу, бросились на него. Он увернулся от первой, позволив ей промчаться мимо него, приземлился ей на шею и укусил. Его зубы сомкнулись вокруг позвоночника и раздробили хрящ. Он оторвал кусок плоти и кости и отпустил. Бивень вонзился ему в бедро. Он зарычал от боли и ударил кулаком по толстому черепу существа. Оно вздрогнуло, и он ударил снова, вонзив кулак со всей своей дикой силой. Кость сломалась. Мозг обрызгал его мех. Последняя гончая атаковала, нетвердо держась на ногах. Дикий рев внутри него был таким громким, что он больше ничего не слышал. Он разорвал горло гончей на куски.

Стрела пронзила его бедро. Он вырвал ее, разрезав рану прежде, чем серебро успело распространиться.

Последний зверь пал. Птица спикировала на него. Он схватил хищницу в воздухе и оторвал ей голову. Остался только человек. Он подошел к охотнику. Спешить было незачем.

Охотник натянул лук и выстрелил. Дерек отбил стрелу в сторону. Еще одна стрела. Он увернулся. Она задела его бедро. Ожог серебра подстегнул его. Дерек прыгнул и сбил противника с лошади ударом лапы. Крупный человек вскочил на ноги, в его руках было два клинка. Они были почти одинакового роста: охотник на девять дюймов выше шести футов, а он в своей форме воина достиг полных семи футов.

Дерек облизал свои клыки. Вкусная кровь покрыла его язык и капала изо рта, но он все еще был голоден.

Охотник превратился в вихрь клинков. Он рубил и колот, и рубил быстро, очень быстро. Дерек блокировал удары, вышел за пределы его защиты и ударил его ногой в грудь. Охотник отлетел назад, снова перекатился на ноги и бросился в атаку.

Они столкнулись. Лезвие пронзило грудь Дерека, аккуратно скользя между ребрами, почти задело сердце. Боль разорвала его внутренности. Он вонзил когти в живот охотника и вырвал пригоршню кишок. Охотник крутанул клинок, пытаясь проложить путь к сердцу Дерека. Дерек отступил назад, снимая себя с клинка, и охотник рубанул его по правой руке другим клинком. Он нанес удар, потому что у него не было выбора — удар почти перерезал кость — и полоснул когтями по лицу охотника. Кровь залила глаза охотника. Большой человек сделал выпад, нанеся удар правым клинком. Дерек переместился влево, позволив клинку просвистеть мимо, сомкнул правую руку на запястье охотника и ударил тыльной стороной левой руки по локтю мужчины. Сустав хрустнул, ломаясь. Он выдернул клинок из внезапно обмякших пальцев охотника и вонзил его ему в рот.

Это был хороший меч, острый и прочный. Он издал приятный звук, рассекая рот охотника, затем горло на пути вниз. Сердце охотника затрепетало, как умирающая птица, а затем остановилось.

Дерек поднял голову к небу. Луна смотрела на него сквозь огромную щель в крыше. Он разинул окровавленную пасть и завыл. Пронзительный вой усилился, разливаясь в лунном свете, раскатываясь по ночи, и все, кто его слышал, знали, что он добился своего.

Он встряхнул труп, надеясь на новую борьбу, затем взял голову мертвеца в рот, но охотник не двигался. Его сердце замерло. Он отбросил мертвого охотника в сторону.

Должно было остаться что-то, что можно убить. Одно сердце все еще билось.

Он обернулся и увидел ее, сидящую в кругу. Она выглядела... хорошо.

Он подошел к кругу. Она не двинулась с места. Она просто смотрела на него красивыми карими глазами.

Он врезался головой в стену. Он не мог этого видеть, но она была там. Он посмотрел вниз и заметил белую меловую линию между ним и ней. Магия.

Он обошел оберег, прощупывая его когтями. Невидимая стена окружала все вокруг. Он остановился перед ней и присел так, что они оказались на одном уровне. Его голос был нечеловеческим, хриплым рычанием.

- Впусти меня.

- Я не думаю, что это хорошая идея.

- Впусти меня.

- Возможно, через некоторое время, - сказала она. - Как только ты остынешь.

- Я совсем остыл. - Он хотел попасть в этот круг.

- Через некоторое время.

Он попятился и на полной скорости помчался по кругу. Стена выдержала.

- Тебе никак нельзя пропускать охоту, - сказала она ему.

Потребовалось еще четыре попытки, прежде чем он решил, что не сможет пробиться сквозь стену. Некоторое время он пинал трупы, но они не сопротивлялись, и лошадь убежала. Он думал разыскать ее, но ему пришлось бы оставить ее, а он не хотел. В конце концов, он решил растянуться у круга и посмотреть на луну.

Она успокаивала его, пока дыхание не выровнялось. Постепенно к нему возвращалась рациональная мысль. Его тело болело слишком во многих местах. Он хотел бы заснуть, но если он позволит себе это, то проспит как убитый несколько часов, пока его тело залечит повреждения. Он также не сможет изменить форму. Большинство оборотней могли справиться с одним или двумя превращениями за день, а потом наступало время вздремнуть, нравилось это или нет. Он был сильнее большинства, но не хотел искушать судьбу. Он потратил так много сил на борьбу с серебром, что перемена могла бы остановить его навсегда, а у него не было такой роскоши.

Калеб Адамс все еще был на свободе.

Темно-фиолетовый цвет ночного неба медленно переходил в светло-голубой. Приближался рассвет.

Дикая природа покинула его. Так было всегда — он вспоминал, что сделал, только после того, как сделал это. Когда он это делал, это всегда казалось правильным. Иногда он сожалел об этом, хотя по большей части нет. Сегодня он сожалел.

- Дерек! - в ее голосе звучала тревога.

Он сел.

- Камень движется. - Она указала направо. - Он куда-то его несет!

Он встряхнулся.

- Давай.

Она прищурилась, глядя на него.

- Я остыл, - сказал он ей.

Она протянула руку, потерла меловую линию и вышла. Ее запах окутал его.

- В какую сторону?- спросил он.

- На восток, - сказала она. - Нет, подожди, на юго-восток. Он возвращается точно тем же путем, каким мы пришли.

- Прости, что напугал тебя, - сказал он, когда они выходили из здания.

Она закатила глаза.

- Ты не такой страшный.

Облегчение захлестнуло его. Он обнажил на нее клыки, притворяясь, что рычит.

- Фу. Слюни напускал. Ничто из того, что ты делаешь, не пугает меня, Дерек. Смирись с этим.

- Тогда мне придется постараться еще больше.

- У тебя получится.

ГЛАВА 4

НЕБО НАД ПИЛЛАР РОК было довольно голубым, с тонкими полосами облаков, тянувшихся с востока. Мутная вода в ямах украла цвет и на мгновение стала голубой и блестящей, как кобальтовое стекло. Колонна возвышалась среди мириад луж, устремляясь к небу, и на самом ее кончике три куса светящегося камня лежали вместе, образуя единый светящийся камень. Это было почти красиво, подумал Дерек, за исключением Калеба Адамса, который стоял между ними и колонной. Он уловил запах Адамса в тот момент, когда они покинули руины. Чернокнижник не делал попыток замаскировать след. По нему мог пройти и ребенок.

Ему было за сорок, среднего роста, но выше среднего телосложения, если судить по его широким плечам и осанке. Его черная мантия, изодранная в клочья и перевязанная длинной веревкой, вероятно, скрывала телосложение тяжелоатлета.

Его лицо было совершенно обычным: короткие темно-русые волосы, короткая борода, темные глаза под покатыми бровями. У его лица был румяный оттенок, почти как от загара, какой бывает у бледнокожих людей, когда они вынуждены проводить время на свежем воздухе. Умно, решил Дерек. Если бы Адамс зашел в бар и заказал пиво, Дерек не обратил бы на него особого внимания.

- Я должен знать, - произнес Адамс. - Что, черт возьми, творится? Кто вас нанял? Почему вы преследуете меня по всему этому чертову городу? Я просто не могу отделаться от вас двоих.

Дерек разжал свои чудовищные челюсти.

- Твои люди убили Айвзов.

- И это все? - Адамс нахмурился.

- Детей, - сказала Джули. - Они убили и детей. Ты не получишь камень. Ты не получишь силу. Ты ответишь за семью.

- Вот что получается, когда посылают идиотов выполнять работу. - Адамс вздохнул. - Есть десять правил делегирования полномочий. Первое - это выбирать правильных людей. Очевидно, я выбрал не тех.

Либо он был одержим менеджментом среднего звена, либо тянул время. У него был какой-то план. Дерек взглянул на Джули. Она ответила ему непроницаемым взглядом. Если бы она увидела какую-нибудь магию, она бы покачала головой, или кивнула, или подала ему какой-нибудь знак.

- Вы победили. - Кaleb поднял руки, отступая влево. - Я знаю, кто вы такие. Ты - Серый Волк, и ты - маленькая ведьмочка Кейт Дэниелс. Я видел вас двоих. Я думал, Охотник устранит вас, чтобы я мог сделать свое дело, но, очевидно, у него не получилось. Я сдаюсь. Вон камень, идите и возьмите его.

Ни один из них не пошевелился.

- Ты знаешь, что делает камень? - Кaleb улыбнулся. - Сияющая звезда, падающая с небес на закате в последнюю ночь весны? Соловьев у нас здесь нет, поэтому он не пел, но пересмешник пел. Почти тоже самое. Обычно камни так не ломаются, но магия в мире все еще слаба. Ты должна знать это, маленькая ведьмочка. Этого боятся все славяне. Или Евдокия тебя еще не научила?

- Дерек! - закричала Джули. - Беги!

Первый луч восходящего солнца оторвался от горизонта. Светящаяся скала засияла ярким, холодным светом, сливаясь воедино. Свет взметнулся вверх и превратился в женщину.

Он резко вздохнул.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

Она была прекрасна. Ее кожа была безупречной, волосы - как золото, глаза - серебряные, как звездный свет. Она стояла обнаженная на скале. Он уставился на ее грудь, округлые изгибы бедер, бледный треугольник золотистых завитков между ног... Таких мягких, таких золотистых... Ему захотелось коснуться ее руками.

Ее магия окутала его, и его тело изменилось само по себе, пытаясь совместить ее человечность с его собственной. Он тяжело пошел, и когда она открыла рот с красными губами, похожими на спелый фрукт, и позвала его к себе, его тело захотело повиноваться.

Ее голос был самым прекрасным звуком, который он когда-либо слышал.

- *Любовь моя... Приди ко мне...*

Образы мелькали в его голове. Он увидел себя над ней, почувствовал себя в ней, увидел, как покраснела ее кожа, когда ее тело сжалось вокруг него... Ее магия была слишком сильна. Он устал и был ранен, и вынужденная перемена истощила его. Он не мог с этим бороться. Он должен был пойти к ней. Другого выхода не было, только так.

- Дерек! - Джули схватила его за руку. - Нет!

Он отмахнулся от нее. Он должен был добраться до женщины. Бороться с потоком магии было бессмысленно. Это только еще больше истощило бы его, а он и так был слаб.

- Дерек!

Он оттолкнул ее. Она упала, и он направился к колонне.

- Он потерян, - передразнил Адамс. - Он молод и холост. Он не может устоять перед Летавицей². В ней прямо-таки непревзойденная сила. Одна-единственная может очистить город от всех жителей.

- Дерек!

Он услышал, как она пытается догнать его, и краем глаза увидел, как Адамс вытащил нож и встал у нее на пути.

- Ты умрешь следующим, - прорычала Джули.

- Я принял меры. У меня есть защита. У него ее нет. Упавшая звезда утолит его голод и высосет досуха. Теперь только ты и я.

- *Подойди ближе... Скажи, что любишь меня. Отдайся мне.*

Он позволил магии тянуть его вперед. Она была слишком сильна, чтобы бороться. Он должен был отдаться ей. Он был почти у Пиллар Рок.

Адамс поднял руку. Грязная магия распространялась от него, как темные чернила.

- Евдокии это просто понравится.

- Какого черта тебе вообще понадобилась Летавица?

- Забавная штука в бандах, - сказал Калев. - Девяносто процентов членов - мужчины в возрасте от пятнадцати до двадцати пяти. С бешеными гормонами и вряд ли способные к длительным привязанностям. Мужчина должен быть готов умереть за женщину, чтобы противостоять магии Летавицы. Такая преданность редко встречается. Завтра вечером я пройду с ней по Уоррену, и это будет концом моей войны за территорию.

Дерек запрыгнул на колонну и направился к ней. Она ждала, золотистая, теплая, готовая, ее волосы развевались вокруг нее, серебристые глаза сияли... Ему были видны Джули и Адамс внизу, среди луж.

- Я - герольд, - сказала Джули. В ее голосе прозвучали странные интонации. - Я служу Стражу города.

² *Летавица* – по некоторым поверьям, дух рассвета, родственный таким персонажам, как Заря или огненный змей. Летавица представлялась прекрасной девушкой с золотыми волосами до самой земли; считалось, что ночью она летает по миру, принимая облик падающей звезды, или сидит где-нибудь на ветвях, «приближая день».

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

- Ну, твоей опекуни здесь нет. - Темная магия вокруг Адамса сгустилась. Черные змеевидные фигуры скользили внутри, отходя от него, каждая из них заканчивалась головой дракона-скелета, вооруженной острыми, как иглы, зубами.

- Ее кровь - моя кровь. Ее сила - моя сила.

Адамс остановился.

- Мило. Ты произносишь заклинание, малышка?

- Посмотри в мои глаза и отчайся. Ибо я - Наказание, и тебе не избежать меня.

Черные дымчатые змеи устремились к ней, их скелетообразные рты широко открылись, дымчатые тела вздымались черным.

Из нее вырвалась магия, разметав дымчатых змей в стороны. На долю секунды Адамс замер, его лицо было потрясено.

Джули открыла рот.

- *Карсаран*. - Звук потряс ее, и она упала на колени.

Невидимая сила сбила Адамса с ног. Его тело застыло. Резкая короткая дрожь сотрясла его с громким тошнотворным треском, словно каждая кость в теле чернокнижника сломалась. Тело упало на землю.

Джули выпрямилась, тыльной стороной ладони вытерла кровь из носа, вытащила топорик и направилась к Адамсу, сжав губы в жесткую линию.

Дерек увидел разинутый рот Адамса.

- Он все равно умрет, - выдавил колдун.

- *Приди, возлюбленный... Подари мне свою любовь. Я исцелю тебя.*

- Уже иду, - сказал он. Он был почти рядом с ней, с этим небесно-податливым телом, таким мягким, таким жаждущим его. Готовый. Весь в желании.

Джули размахнулась топором и рубанула.

Золотая женщина раскрыла объятия. Она была так прекрасна, что ему захотелось заплакать. Он хотел ее тела. Заявить на нее права, почувствовать ее плоть под своими пальцами... Она улыбнулась ему, и образы ее губ закружились в его голове. Его не волновало, что ее рот был полон острых зубов. Он хотел попробовать на вкус эти алые губы. Потребность была, но исходила она не от него.

Она протянула руку и погладила его лицо кончиками пальцев. Ее серебристые глаза сияли. Ее голос перешел в потрясенный шепот.

- *Ты принадлежишь кому-то другому.*

- Да. - Его тело держалось из последних сил. Волк вырвался и ткнул когтистой рукой ей в грудь. Его когти вонзились ей в сердце, и он вырвал его.

Она потрясенно закричала, оскалив акульки зубы. Ее тело превратилось в пепел. Какое-то мгновение ее фигура не рассыпалась, а затем ветер унес ее со скалы в сторону города.

Он так устал, что не почувствовал, как падает. Он не слышал крика Джули.

КОГДА ОН ОТКРЫЛ ГЛАЗА, небо снова было успокаивающей ночной синевой. Он был укрыт тонким одеялом. Ему было тепло и болело в дюжине мест, последние крупинки серебра горели внутри него, как угасающие угли, когда его тело медленно выталкивало их на поверхность кожи. Его голова покоилась на чем-то, пахнущем лошадью, вероятно, на седельной сумке. Вокруг него простирался город, редкие золотистые огни электрических фонарей слабо светились на расстоянии. Он все еще был на Пиллар Рок.

Он уловил запах Джули, который кружился вокруг него, и он наслаждался этим. Запаха крови не было, она не была ранена. У них получилось.

- Наконец-то, - сказала Джули.

Илона Эндрюс – Магия рулит / Ilona Andrews - Magic Stars

Он сел, завернувшись в одеяло, как в халат. Она улыбнулась ему.

- Как долго я был в отключке?

- Весь день.

Она осталась с ним. Она не никого не позвала, чтобы их подобрали, она просто осталась здесь, где он упал, и присматривала за ним.

Джули порылась в сумке.

- Я купила немного еды из проезжавшей мимо продуктовой тележки. Это не оленина, но тебе придется пережить это.

Он протянул руку и коснулся ее руки.

Она замолчала и посмотрела на него бездонными глазами.

- Спасибо тебе.

- За что?

- За то, что осталась со мной.

- Не за что, Волк, - тихо сказала она.

Затем он осознал, что она сидела бы рядом с ним столько, сколько потребовалось, и что он все еще держал ее за руку. Он заставил себя отпустить ее.

Она отвела взгляд и достала из пакета копченую оленину и кувшин чая со льдом.

- Ешь. Ты, наверное, умираешь с голоду.

- Через минуту, - сказал он. - Луна почти взошла.

Она отложила сумку и опустилась рядом с ним. Они тихо сидели на Пиллар Рок, бок о бок, почти касаясь друг друга, счастливые оттого, что остались в живых, и наблюдали за восходом луны.

ЭПИЛОГ

- ПРОИЗОШЛО ЧТО-ТО ИНТЕРЕСНОЕ, пока нас не было? - Кейт нарезала свежее испеченный хлеб на кухне.

- Нет. - Это был отличный навык после жизни на улице, размышляла Джули. Ты лжешь, а твои глаза светятся искренностью. - И ты даже не упомянула о моем потрясающем выборе времени. Ты вошла в дверь, а тебя уже ждал испеченный хлеб.

Кэрран взглянул на нее из-за спины Кейт. Он звонил Дереку по поводу Айвзов, так что он знал, но Кейт явно была не в курсе. Им придется рассказать ей, но не сегодня вечером. Сегодня вечером она устала и проголодалась, и выражение ее лица, когда она спустилась вниз после того, как приняла душ, чтобы смыть всю кровь, было слишком расслабленным. Джули улыбнулась Кэррану. *Это подождет.*

- Спасибо за хлеб. Ты уверена, что ничего не случилось? - Кейт выгнула бровь.

Джули вспомнила, как прикончила Адамса, увидела, как Дерек падает, снова превратившись в человека, а затем слишком быстро побежала вверх по Пиллар Рок. Она упала на колени и положила голову ему на грудь, и когда услышала сильное, ровное сердцебиение, она заплакала, а затем нежно поцеловала его в губы, потому что он спал и никогда об этом не узнает. Он так сильно напугал ее.

Глупый волк. Ее глупый, глупый волк.

Кейт бы не поняла, да ей и не нужно было знать.

- Ничего не произошло.

- Странно. По дороге домой мы заехали в офис, а в платежном ящике лежит чек от Лютера. Чек на кругленькую сумму.

- Я продала ему магическую стрелу, - сказала она. - Она была очень старой. Наконечник стрелы каменный. Спроси его, если мне не веришь.

Кейт покосилась на нее.

Пришло время поспешно ретироваться, пока не посыпались новые вопросы. Джули направилась к кухонной двери.

- Ты куда?

- Я собираюсь дать Арахис морковку на ночь.

Она вышла и закрыла за собой дверь. Побег завершен.

Воздух был приятно прохладным. Наступил ранний вечер, и небо было темно-фиолетовым, усыпанным звездами. Они подмигивали ей, пока она шла.

Продолжайте подмигивать. Пока вы остаетесь там, у нас не будет проблем.

Она открыла дверь конюшни, взяла морковку из пакета с лакомствами, висевшего на крючке, и подошла к стойлу Арахис. Лошадь потянулась за лакомством, и мягкие бархатистые губы коснулись ее ладони.

Позади нее появилось чье-то присутствие. Она почувствовала его — сгусток тайной силы, горящий изнутри, будто стоишь спиной к плите, только вместо тепла магия. Должно быть, так выглядели старые ядерные реакторы. Невообразимый потенциал разрушения сосредоточен в одном небольшом пространстве.

- **Наконец-то ты использовала свою силу,** - сказал бессмертный маг.

Она не обернулась.

- Да.

- **Как ты себя чувствовала, герольд?**

Воспоминание о силе, хлынувшей из нее потоком, всплыло в ее сознании, сопровождаемое всплеском боли, когда она произнесла слово силы после того, как ее заклинание проложило путь. Она услышала звук ломающихся костей Адамса и похлопала Арахис по носу.

- Как чувствовалось?

Герольд Атланты улыбнулась.

- Это было хорошо.